

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ
ПРОВОДНИК

Николай Степанов
Проводник
Серия «Проводник», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175813
Степанов Н. В. Проводник: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2007
ISBN 978-5-9922-0276-2

Аннотация

Принцу Адебгии предрекли неминуемую гибель в день встречи с простолюдином, которому в этот день исполнится семнадцать. К счастью, во дворце столкнуться с голодранцем проблематично, приглашений на чужие именины не поступало, так что причин для беспокойства нет.

Уличного сапожника по имени Руам об опасностях не предупреждали – ранг не тот. А сам он, убегая от стражников, не узнал в парке за кованой оградой королевский сад, напичканный смертоносными заклинаниями для непрошенных гостей. Так парнишка и оказался там, где простому человеку спасения нет.

Почему охранные чары не убили Руама? Какая сила при встрече принца и нищего беззвучно разверзла землю под ногами? И почему простого ремесленника, вместо того чтобы повесить за наглое вторжение, произвели в телохранители его высочества? Объяснений у семнадцатилетнего юноши нет. Пока нет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Николай Степанов

Проводник

Глава 1

НАСТАВНИК ЕГО ВЫСОЧЕСТВА

– Ширад, это правда, что тебя считают одним из лучших наставников в Адебгии?

– Не мне судить об этом, мой повелитель... – Невысокий мужчина в зеленом плаще с массивной золотой бляхой на груди опустил голову в знак покорности.

– Но если это действительно так, то объясни, почему мой названный сын до сих пор не постиг пассивной волны? Парню скоро двадцать, а он все еще валандается, пребывая в числе «рябых» волшебников! Ты понимаешь, что это унижительно не только для принца, но и для меня?!

Ширад был уже пятым по счету наставником наследника, но оказался единственным, у кого молодой человек сумел освоить хотя бы низжайший уровень чародейства. Его предшественники не могли похвастаться и этим, и каждому пришлось сменить комфорт столичной жизни на прозябание в приграничных форпостах королевства, заняв унижительную после дворца должность главного чародея местного гарнизона.

– Ваше величество... – Преподаватель магических искусств прекрасно осознавал значение сегодняшней беседы и потому тщательно подбирал слова. – Я впервые сталкиваюсь со столь необычным случаем.

От волнения его и без того узкие глаза превратились в щелки, а дугообразные морщины на лбу образовали посередине излом.

– Хочешь сказать, мой сын бездарен?! – повысил голос Ярланд.

– Скорее наоборот: Тарин весьма способный юноша. Он прилежен в учении, легко запоминает самые сложные узоры и знает гораздо больше своих сверстников.

– И где эти его знания?! Почему я не вижу результатов?! Уж не хочешь ли ты сказать, что мальчик обделен силой?

Принц не мог иметь способностей ниже среднего уровня, поскольку его отец и мать являлись чародеями высокой волны. Об этом знал любой чародей королевства, хоть раз заглянувший в магогенетический справочник. Тучи над Ширадом начинали сгущаться. Наставник чувствовал, что разговор принимает нежелательный оборот, но не понимал, в чем причина недовольства короля. Монарх пребывал в дурном расположении духа и почему-то совершенно не хотел замечать того прорыва, который учителю и ученику удалось совершить за полгода изнурительной работы. Ярланд явно желал большего.

– Я считаю, что ваш сын является уникальным чародеем, – поспешил успокоить короля Ширад. – Сила, заключенная в юноше, превосходит мой нынешний уровень минимум в полтора раза, однако на пути к ней стоит настолько сложный барьер, что удалить его без вреда для принца невозможно.

– Какой еще барьер? – Повелитель напрягся, как тигр перед прыжком.

По сравнению со своим собеседником, правитель Адебгии выглядел гораздо внушительнее: широкие плечи, мощная шея, начинающая седеть окладистая борода и слегка вьющиеся русые волосы придавали ему сходство с былинными богатырями, портреты которых висели почти в каждом зале дворца. Пожалуй, только один штрих существенно рознил Ярланда с героическими мужами: его взгляд. Не было в нем их уверенного спокойствия и умиротворенности – скорей, наоборот: глаза монарха излучали воинственную недоброже-

лательность. Казалось, что этот наделенный огромной властью человек видит личного врага в каждом.

– Я склоняюсь к тому, что преграда эта естественного происхождения и дана Тарину при рождении. – Ширад постарался придать своему вкрадчивому голосу максимум убедительности.

– Для чего? – Властитель непроизвольно коснулся украшенной бриллиантами застежки своего серого плаща.

– Сие скрыто под покровом тайны, мой господин.

– Но у тебя есть хотя бы какие-то догадки? – Речь Ярланда вдруг стала неестественно торопливой, словно он неожиданно вспомнил о важной встрече и теперь боялся на нее опоздать.

– Иногда природа пытается уберечь своих детей от разрушительного использования силы в неразумном возрасте, – начал объяснять обладатель зеленого плаща, нервно поправляя свои редкие длинные волосы.

– Тарин давно переступил этот порог, – не удержался от недовольного замечания король.

– Вы абсолютно правы, ваше величество! Но я был обязан рассмотреть все варианты. Бывает и по-другому. Препятствие на пути к собственной магии может возникнуть, Чтобы скрытый волшебник оставался скрытым до поры до времени. Развивая свои не проявившиеся пока способности, он должен сам отыскать путь преодоления барьера, за что в качестве основного приза ему открывается полный доступ к силе. Я склоняюсь именно к этой версии, хотя не исключаю и другие.

Ярланд задумался, запустив палец в бороду. Его лицо по-прежнему выражало недовольство и почти осязаемую неприязнь к собеседнику. Складывалось впечатление, что наставник принца угостил своего повелителя прогорклым вином, за что сейчас последует неминуемое возмездие. В беседке, где происходил разговор, повисла напряженная тишина.

«Видимо, пришла моя очередь собирать вещи и готовиться в дальнюю дорогу, – решил Ширад. – Очень жаль. У меня только начали налаживаться полезные связи в столице».

Сменив очередного учителя принца, Ширад досконально исследовал барьер своего подопечного и отыскал едва уловимые прорехи в казалось бы незыблемой преграде. Именно благодаря им и напору Тарина, который действительно освоил теоретические основы техники пассов высокой волны, наследнику удавалось по мельчайшим крупинкам извлекать заключенный в нем могучий дар. Этих крох хватало только на формирование нижайшей волны или, как ее еще пренебрежительно называли, магической ряби. При этом ученик настолько выкладывался, что потом требовалось не менее двух часов для восстановления сил.

– Чего ты сможешь достичь в ближайшие полгода, если будешь следовать этой версии? – Вопрос монарха вывел волшебника из задумчивости.

– Через три месяца Тарин должен освоить пассы низкой волны, а с этого уровня, я полагаю, мы с ним приступим к поискам ключей от барьера, – уверенно выпалил наставник, хотя лучше других знал о нереальности этих планов. Магическая преграда принца не позволяла даже надеяться на дальнейший прогресс ученика, но сказать об этом – значило расписаться в своем полном бессилии и потерять все блага, к которым чародей успел привыкнуть за полгода пребывания при дворе его величества.

«Лучше прибегнуть к испытанному средству, чем вернуться к прежней жизни», – твердо решил чародей.

– Ты уверен, что мальчик достигнет уровня низкой волны? Мне не нужны пустые обещания!

– Динамика его успехов позволяет на это надеяться, мой господин. – Учитель понял, что нависшая над ним угроза пока миновала. – Я повторяю: ваш сын – уникальный волшебник, закрытый на хитроумный замок даже от самого себя. И все же ключи к этому замку подобрать можно. Полагаю, через год вы не узнаете его высочества.

Ширад считался хорошим наставником магической молодежи, хотя на поверку не мог похвастаться ни одним великим чародеем, прошедшим его школу. Зато этот волшебник большой волны имел в своем арсенале много хитроумных методов быстрого преодоления самого низкого уровня искусства. С его помощью ученики даже с весьма скромными способностями довольно скоро проходили стадию «ряби».

– Хвала утреннему бризу! Наконец нашелся хоть один специалист, сумевший понять моего сына. Все остальные просто опускали руки, признавая свое полное поражение. Ладно, Ширад, парень пока остается на твоём попечении. О его успехах будешь докладывать раз в десять дней.

– Слушаюсь, мой повелитель.

Ярланд небрежно махнул рукой, и подданный спешно покинул беседку, мысленно благодаря провидение за сегодняшний день. Общение с королем закончилось благополучно – волшебнику удалось сохранить теплое местечко при дворе.

– Ну и что наплел тебе этот мошенник сегодня? – Супруга короля, стройная смуглая женщина лет тридцати, как обычно, появилась из легкого облачка.

– Ты не поверишь, дорогая, – задумчиво ответил повелитель, – но наш милый учитель довольно близко подобрался к разгадке.

– И после этого ты его так просто отпустил?

Еневра недаром носила титул первой леди королевства. Ее фигуре могли позавидовать самые стройные фрейлины при дворе Ярланда, а классический овал лица, шикарные черные волосы, большие темно-карие глаза, тонкие брови, прямой нос и алые губы производили неизгладимое впечатление на мужчин, которые впервые с ней сталкивались. Но... было в этой женщине что-то моментально отталкивающее: холодный пронзительный взгляд, надменная речь, постоянное брезгливое выражение на красивом лице. Даже походка королевы многим напоминала мягкую поступь горной рыси перед решительным броском.

Мужчина оценивающе посмотрел на жену и ответил:

– Он не понял главного.

– То есть?

– Ширад уверен, что Тарин отгорожен от своего могущества барьером естественного происхождения.

– Нам-то от этого какая польза?

– Большая. Не было бы ее, не стало бы и учителя. Сегодня же! – Король хлопнул ладонью по коленке и встал.

Парочка покинула беседку и не спеша направилась ко входу во дворец.

– И чем же нам полезен уважаемый Ширад? – поинтересовалась женщина.

Ее низкий голос сейчас звучал с зазывной хрипотцой. Этот прием брюнетка использовала, когда хотела выведать что-либо у мужа.

– Представляешь, он собирается искать ключи от барьера...

– Паршивая ищейка, – пренебрежительно обронила женщина.

Ее легкая белоснежная накидка мягкой волной колыхалась на теплом летнем ветру. Золотая застежка и белая накидка королевы являлись отличительными знаками волшебницы большой волны третьей, высшей ступеньки этого магического уровня. Вообще-то чародеи Адебгии давно не носили никаких знаков отличия, но здесь, при дворе его величества, это условие считалось обязательным.

– Правда, не сразу. Сначала он сделает из нашего мальчика волшебника низкой волны.

– Когда? – Королева неожиданно остановилась, будто налетела на невидимую стену.

Ярланд наслаждался теми редкими моментами, когда ему удавалось вывести супругу из равновесия. С ее лица на мгновение исчезала маска надменности, и оно становилось живым. Однако Еневра не позволяла себе расслабляться надолго даже в присутствии мужа. Она слегка поправила роскошную прическу и повторила вопрос:

– Когда наш любимый принц собирается перешагнуть уровень ряби?

– Совсем скоро, дорогая. Через три месяца.

– Так это же превосходно! – с радостью воскликнула она.

– Не спорю, – улыбнулся Ярланд. – Я слышал, что умалишенные чародеи при должном уходе живут очень долго.

– И не жаль тебе мальчика, дорогой? – сладким голосом, который, однако, не мог никого обмануть, спросила волшебница. – Он же тебе почти родственник.

– Не всем уготовано место в хайране, – усмехнулся супруг. – Некоторым следует рассчитывать лишь на блага этого света.

– Кстати, насчет уютного местечка. Тебе не кажется, что начальник стражи относится к своим обязанностям спустя рукава? Он беззастенчиво пользуется твоей благосклонностью и вытворяет что вздумается!

– Чем на этот раз он тебе не угодил? – Король прекрасно знал, что жена почти ненавидит Хорха, но прогонять его не собирался.

Этого волшебника большой волны Ярланд, будучи еще никому не известным бароном, притащил с собой во дворец из собственного имения. Почему правитель поставил его во главе собственной стражи, не знала даже супруга, и любая ее попытка ограничить полномочия этого человека оборачивалась недовольством мужа.

– Я сегодня столкнулась с ним в коридоре. Какое он имеет право мне так нагло улыбаться?

– Ты же у меня женщина яркая и не можешь не радовать своей красотой. А он – простой мужик, который не в силах сдержать собственной радости при созерцании твоих прелестей.

– Зря насмехаешься, дорогой. Помнишь Олсуду?

– Надоедливую старуху, которая никому во дворце прохода не давала?

– Да, характер у нее действительно был паршивый, но я от нее узнавала много ценной информации. И о твоем Хорхе в том числе.

– Хвала утреннему бризу, что я давненько ее не видел.

– Потому что к ее смерти наверняка приложил руку начальник стражи.

– У тебя есть доказательства?

– Мне они ни к чему: достаточно подозрений.

– Вот видишь, из-за своей неприязни к человеку ты готова идти на нарушение закона. А справедливые правители так поступать не должны. Нет доказательств – значит, он порядочный подданный.

Когда монаршая чета подошла к белокаменному крыльцу северного крыла дворцового комплекса, скрипнула дверца, и на ступеньках показалась девушка лет четырнадцати. Растрепанные светло-русые волосы, свежая царапина на щеке и разорванный рукав платья свидетельствовали о не в меру активном образе жизни этой особы. Заметив парочку, она резко остановилась.

– Здравствуйте, ваши величества! – Девушка попыталась присесть в реверансе, но споткнулась на ступеньках и полетела головой вперед.

Если бы не вмешательство короля, она бы точно протаранила его спутницу.

– Илинга, нельзя же быть такой неловкой! Ты ведь не крестьянка! – отчитал девушку Ярланд, однако взгляд повелителя сразу стал мягким, а в голосе появились теплые нотки.

– Мне можно! – убежденно ответила непоседа. – Я – королевская дочь. А крестьянку за подобное тут же выпороли бы.

Она спрыгнула со ступенек, показала язык спине Еневры и стремглав бросилась в сад.

– Совсем с девчонкой нет сладу! – раздраженно проворчала королева. – Не дождусь, когда ты ее замуж отдашь.

– Потерпи еще годика два, дорогая, – ответил правитель виновато.

Дочь Ярланда от первого брака была единственным ребенком в королевской семье, и перспектив обзавестись братиком или сестричкой у нее не было. Нынешняя супруга повелителя Адебгии в молодости слишком увлекалась мертвой магией, в результате потеряв способность к созданию живого. За свои темно-карие, почти черные глаза и такие же волосы Еневра получила в народе прозвище «темная королева», хотя наряды ее величества всегда отличались исключительной белизной.

– Надеюсь, ты заметил, что она специально споткнулась, чтобы испортить мне одежду своей грязной физиономией?

– Но ведь все обошлось? Так что давай не будем возвращаться к этой теме.

– Нет, будем. Почему ты запрещаешь мне воспитывать девчонку? Сам на нее посмотри: она позорит королевский род! Ведет себя как оборванка из подворотни.

– Она моя дочь! – повысил голос Ярланд.

– А я – твоя жена! И прошу не забывать, кто и как помог тебе стать первым человеком в королевстве.

– Замолчи, дорогая! – Повелитель тоже умел находить нужные рычаги воздействия на супругу. Он произнес свою короткую фразу не повышая голоса, но в голове Еневры она разорвалась раскатом грома. – Пока еще ни я, ни тем более ты не имеем права считаться настоящими правителями Адебгии. И любое неосторожное слово, дошедшее до слуха магистров, может запросто сделать оборванцев из нас с тобой. Это ты понимаешь?

– Да, – сразу сбавила обороты женщина.

Встречаться с магистром по какому бы то ни было поводу она не желала, а в том, что при дворе наверняка имеются его люди, не сомневалась. Вот только вычислить их все никак не удавалось.

– Тогда спрячь свой болтливый язык и впредь сначала думай, а потом сотрясай воздух.

– Язык спрятать недолго, – решила Еневра проигнорировать угрозу мужа. – Если бы ты умел пользоваться своим – давно выведал бы у Тарина, где его отец припрятал монарший жезл. Нам эта штукавина крайне необходима.

– Парень понятия не имеет о тайнике Глошара, иначе жезл давно был бы у меня.

Король смерил жену уничтожающим взглядом и быстро поднялся на крыльцо. Та еще с минуту постояла у ступенек. Внимательно осмотрев местность и убедившись, что никто не был свидетелем их небольшой размолвки, она последовала за супругом.

Илинга, несмотря на свою юность, хорошо знала о способностях мачехи прощупывать магией окружающее пространство. Поэтому девушка, будучи волшебницей средней волны, прикрылась всепроникающим пологом, спрятавшись за куст шиповника.

«О чем это они спорят? – задумалась принцесса. – И где бы мне найти такого магистра, который сумеет превратить королеву в нищенку? И почему отец ее не прогонит? Ему же с ней плохо».

Тревожные мысли ненадолго задержались в юной головке. Илинга вовсе не собиралась копаться в причинах неожиданной размолвки отца с мачехой – она залезла в укрытие по другой причине: надо было кое-что проверить.

Девушка была копией своей матери: выразительные голубые глаза, маленький, чуть вздернутый носик, слегка припухлые губки. Даже манера речи была такой же. От Ярланда

ей достался лишь цвет волос. У принцессы они были чуть светлее, но вились точь-в-точь как у короля.

Выстрел пушки, оповестивший о наступлении полудня, стал для юной особы долгожданным сигналом. «Сейчас он должен выйти». Несмазанные петли жалобно завизжали, и на крыльце появился молодой человек.

«Теперь спустится и посмотрит на небо...». Юноша так и сделал.

«А теперь...» Спрятав руки в карманы, молодой человек сделал пару шагов и вдруг попал ногой в небольшую рытвину. Чтобы не упасть, он поспешил переставить вторую ногу вперед, но та зацепилась за первую, и растяпа рухнул вперед лицом. Вытащить руки принц так и не успел.

– Разрази меня варзом! – вскричал Тарин.

«И проклятие то же самое!..» – ужаснулась девушка. Она покинула укрытие и подбежала к кузену.

– Не ушибся?

– Ты откуда здесь взялась? – Юноша вздрогнул от неожиданности.

– Тебя ждала.

– Зачем?

– Предупредить хочу. Ты не забыл, какой сегодня день?

– Ах да! – тяжело вздохнул парень, вспоминая печальную дату.

Ровно двенадцать лет назад во время магической чумы случилось трагическое событие, вызвавшее тяжелые последствия для Адебгии и объединившее этих двоих. В тот день королева с сыном отправилась из столицы в имение Ярланда навестить двоюродную сестру. Замок этого небогатого барона располагался неподалеку, королевские телохранители обеспечивали надежную охрану, поэтому причин для беспокойства не имелось. И вдруг неожиданный удар! Болезнь пришла в баронство вместе с отрядом телохранителей и за одну ночь выкосила всех волшебниц небольшого городка, включая королеву и баронессу, мать Илинги.

Отец Тарина, истинный правитель Адебгии, чародей высокой волны Глошар слишком поздно узнал о вспышке чумы, и направленный к Ярланду столичный магистр успел спасти лишь двух волшебниц. Выжила годовалая принцесса Илинга, дар которой находился в самой начальной стадии развития и не подвергся страшной болезни столь же стремительно, как у других, и четырехлетняя дочка лесничего, о которой говорили, что ее спас только рыжий цвет волос, хотя он и не уберег ребенка от последствий смертоносного недуга.

Почему смертельная хворь разразилась так внезапно и почему она поражала лишь женскую половину чародеев, выяснить не удалось. Магистр, занимавшийся расследованием, пришел к выводу о воздействии древнего артефакта, который, по-видимому, случайно попал не в те руки и был уничтожен при неумелом использовании. В результате его разрушения Тарин и Илинга стали сиротами, а Ярланд перебрался в королевский дворец и занял сначала место второго человека в стране, а после исчезновения Глошара взял все бразды правления в свои руки. Согласно королевскому указу, отец Илинги становился регентом принца при отсутствии законного правителя.

– Мне сегодня приснился очень плохой сон! – со всей серьезностью, на которую она была способна, заявила принцесса. Сделав небольшую паузу, девушка добавила: – Про тебя.

– Надеюсь, это плохое уже произошло? – Парень указал на запыленную после падения одежду и слегка подпорченную обувь.

– Нет, но это тоже было частью моего видения.

– И ты меня не предупредила?!

– Я должна была удостовериться в том, что мой сон – правда. Теперь никаких сомнений нет. Ты даже выругался точно так, как было в видении.

Вещие сны являлись Илинге только раз в году – накануне самой трагической даты ее жизни. Чаще всего в них были опасности, подстерегающие юную принцессу. Кто-то невидимый старался уберечь ребенка от несчастий. И девушка никогда не сомневалась в том, что они сбудутся. Но сегодня ночью видение почему-то касалось не ее лично, а Тарина. Поэтому дочь Ярланда и решила устроить небольшую проверку.

– Ну и что еще ты увидела?

– Тебе грозит беда!

– Сегодня? – удивился юноша.

– Сегодня все только начнется, а закончится в недалеком будущем.

– Чем?

– Я тебя потеряю, – грустно сказала кузина.

– А если не начнется?

– Именно этого я и хочу. Помнишь, я тебе рассказывала о том, как спаслась от укуса гадюки: не стала кататься на взбесившейся лошади...

– Помню.

К рассказам о дивных сновидениях сестренки Тарин всерьез не относился, но обычно демонстрировал полное понимание. Он старался не обижать Илингу, особенно по пустякам.

– Тогда слушай. Сегодня ты ни в коем случае не должен знакомиться с неграмотным оборванцем, которому исполняется семнадцать. Эта встреча грозит тебе смертельной опасностью.

– Ну и задачку ты мне задала, сестренка, – улыбнулся принц. – Допустим, найти в столице оборванца при большом желании можно. Догадаться, что он не умеет читать... в общем-то небольшая проблема. Но попасть к нему на день рождения?.. Ты знаешь, я живу двадцатый год, но еще ни разу не получал приглашения на праздник к представителю низшего сословия. Надо будет восполнить этот пробел. Но клятвенно обещаю именно сегодня этой проблемой не заниматься.

– Может, ты проведешь весь день во дворце? – робко попросила она.

– Давай ограничимся территорией дворцового комплекса. На моей памяти здесь еще не видели ни одного нищего.

– Тарин, тебе пора заниматься! – Голос наставника прервал беседу.

– Уже иду, учитель! – крикнул юноша и опять обратился к кузине: – Спасибо за предупреждение. Извини, сегодня у меня напряженный день. Вечером ты мне обязательно расскажешь свой сон в подробностях.

Он отряхнул пыль с одежды и поспешил к Шираду.

Две последние недели принц жил в предвкушении собственных достижений. У него начали получаться пассы нижайшей волны. Пусть это был самый низкий уровень магии, и специалистов, умевших вызывать магическую рябь, унижительно называли «рябыми» волшебниками, – парень радовался своим первым успехам. Он считал, что самое страшное позади. Сдвинувшись с мертвой точки, теперь не так сложно будет перешагивать ступени мастерства, поднимаясь выше и выше.

Следующей ступенькой являлись пассы низкой волны, характеризовавшие переход начинающего волшебника на второй уровень подготовки, а само ученичество заканчивалось присвоением звания чародея малой волны. Начиная с этого уровня специалист получал лицензию на право работать магом.

Далее в иерархии волшебников значились умельцы средней, большой и высокой волн. Если кто-то поднимался выше – становился магистром, что случалось довольно редко. В Адебгии таких самородков насчитывалось менее десятка. Их побаивались и уважали. Даже короли.

– Ваше высочество, с сегодняшнего дня мы начинаем осваивать новую методику обучения, – начал наставник разговор без вступления. – Цель – как можно быстрее поднять твой уровень.

– Учитель, я готов на любые жертвы – лишь бы скорее перешагнуть рябь. Вчера я освоил еще одно заклинание. Хотите, покажу?

– Пока не стоит. – Ширад покачал головой. – Дело в том, что твои пассы отбирают слишком много физических сил. Думаю, нам следует прибегнуть к методике накопления энергии.

– Что нужно сделать?

– Вспомни, какие заклинания получаются у тебя легче всего.

– Я могу создать небольшую рытвину, – засмутился Тарин. – Но от нее никакого проку.

– Еще?

– Сбить яблоко с дерева, зажечь свечку с трех шагов...

Ученик назвал еще несколько простейших пассов ряби.

– Хорошо, очень хорошо, – задумчиво произнес Ширад. – В течение трех месяцев мы сосредоточимся именно на них.

– А зачем?

– Я хочу, чтобы ты научился копить энергию. Только учти: мало кто из волшебников знает об этой хитрости. Обещай никому не выдавать моего секрета.

– Даже сестре?

– Принцесса тоже пока ничего не должна знать.

– Хорошо, учитель.

Замысел наставника заключался в том, чтобы вплести в заклинания принца, пусть простейшие, собственную магию. На самом деле это совершенно не сказывалось на повышении уровня Тарина, однако при инспекции юноша сумел бы продемонстрировать мощь, достойную пассов низкой волны, сам не подозревая об обмане.

– Давай договоримся. С завтрашнего дня ты совершаешь магические пассы только в моем присутствии. Силу при этом будешь вкладывать максимальную, а я постараюсь, чтобы ее избытки шли на накопление. Ты хочешь узнать, чего мы этим добьемся? Думаю, много. Когда энергии соберется достаточно, ты попытаешься воздействовать на собственный барьер. Нужно совершить прорыв. И мы его сделаем. Веришь мне? – Сейчас его узкие зеленые глаза были широко раскрыты и зрачки буквально сверлили подопечного.

– Конечно, учитель!

– И я в тебя верю, – убежденно произнес Ширад. – Сегодня можешь отдыхать.

Волшебник шел на большой риск, поскольку обман мог раскрыться во время демонстрации учеником своих способностей. Однако обнаружить подобный подлог было под силу лишь магистру, которого Ярланд вряд ли пригласит на экзамен принца. При дворе давно ходили слухи о конфликте между регентом и столичным магистром. На памяти наставника верховный чародей ни разу не участвовал в королевских пирах, хотя приглашения направлялись ему регулярно.

«У меня должно получиться. Король хочет увидеть низкую волну в исполнении принца, и он ее получит. Потом, правда, он будет немного разочарован неудачами наследника, но и это несложно будет объяснить. Магический барьер – штука серьезная. Ни в одном фолианте нет сведений о том, как его преодолеть. Поэтому регрессия способностей и возврат моего ученика к ряби – вполне естественная реакция преграды, залечившей образованные в ней прорехи. Значит, будут нужны дальнейшие старания Тарина – и, естественно, под моим чутким руководством».

Ширад являлся волшебником большой волны, о чем свидетельствовала золотая бляха на его плаще. Однако зеленый цвет накидки говорил о том, что чародей находился всего

лишь на первой ступени своего уровня. Через три месяца он надеялся получить серый плащ, а вместе с ним и доступ в закрытые фонды королевской библиотеки, где хотел ознакомиться с одной древней книгой.

«После того как я доберусь до нее, вполне возможно, уважаемый Ярланд при обращении ко мне будет с придыханием добавлять слово „почтенный“. Но только в тех случаях, когда я соизволю принять приглашение монарха Адебгии».

Глава 2

НАРУШИТЕЛЬ

– Руам, тебя вчера видели рядом с Селиной. Мне это не по нутру. – Молодой человек атлетического сложения перегородил дорогу черноволосому юноше. – Я терпеть ненавижу, когда какой-то хлыщ липнет к моей подруге.

– Липнет? А она у тебя что, медом намазана?

– Ну да, – ухмыльнулся здоровяк, – ты ж у нас голубых кровей будешь. Так уж и быть, перевожу с простонародного на барский. Липнет – значит, добивается благосклонности. Тьфу! Язык исковеркаешь, пока выговоришь.

В кузницу к отцу Пронха часто заходили клиенты из высшего сословия, и их речь была знакома ухажеру Селины.

– А, теперь понятно... Только мало ли с кем меня вчера видели? Неужели это что-нибудь значит?

– Для меня – да.

– Остолбенеть! – округлил глаза брюнет. – Слушай, Пронх, а ведь я тебя застал утром возле старой клячи нашего водовоза. Ты добивался ее благосклонности? Ой, как нехорошо получилось! Извини, я правда не хотел вам мешать.

Три паренька, сопровождавшие вожака местной ватаги, с трудом сдержали смех, опасаясь гнева сына кузнеца.

– Все шутки шутить пытаешься? А мне вот не смешно! – Голос Пронха теперь больше напоминал звериный рык.

– Ну что ты? – Руам изобразил на лице максимальную серьезность. – Как можно смеяться над высокими чувствами? К кому бы их ни испытывали.

Узкий переулок, где происходила встреча, едва позволял проехать одной телеге, и тропица, шагавшая за вожаком, полностью перекрывала мостовую между стенами домов.

– Парни, по-моему, этот чужак над нами издевается. Знаешь, что мы с такими делаем? – Атлет подобрался почти вплотную к сопернику, схватив его за грудки.

– Попробую догадаться. Только ты не стой ко мне слишком близко.

– Я так и знал, что он трус. Сразу в штаны наложил! – торжествуя оглянулся на свою банду мускулистый вожак, брезгливо оттолкнув противника.

– Да дело не в страхе. Просто я опасаюсь, что если кто-нибудь увидит меня рядом с тобой, то придется объяснять потом, что у меня и в мыслях ничего дурного не было.

Насмешливый тон окончательно взбесил ухажера Селины, и тот пустил в ход свой самый весомый довод – пудовые кулаки.

Черноволосый ожидал подобной развязки. Довольно ловко уклонившись от ударов, он сделал эффектную подсечку, и сын кузнеца грузно рухнул на землю.

– Ты ничего себе не зашиб, Пронх? Мне бы не хотелось держать ответ перед возмущенной клячей водовоза.

– Ах ты, рахнид поганый! Да я тебя сейчас!.. Мужики, не дайте ему уйти!

Пронх быстро вскочил на ноги и стал грозно надвигаться на чужака, расставив руки в стороны. Руам только теперь осознал свою ошибку. Он оказался зажатым с двух сторон, причем места для маневра практически не оставалось.

– Я бы не советовал со мной связываться, ребятки! – Добродушная улыбка мгновенно слетела с лица брюнета, а в его руке появился нож. – Или кто-то хочет попасть к лекарю?

– Твоим ножичком только картошку чистить. Нас этим не проймешь, – не отступал вожак, хотя у его подельников желания помогать заметно поубавилось.

– Как скажешь, – спокойно отреагировал черноволосый и нажал на потайную кнопку своего оружия. Лезвие удлинилось впятеро, превратившись в короткий узкий меч. – Такой размерчик тебя устроит?

Ответить побледневший Пронх не успел.

– Именем его величества всем оставаться на местах! – В переулок заглянули городские стражники.

С ними Руам хотел встречаться меньше всего. Понимая, что чужака обвинят в первую очередь, парень вернул нож в исходное состояние, засунул его за пазуху и рванул мимо троицы сверстников. Никто из них не попытался задержать беглеца.

– Стой, гаденыш! – Двое патрульных кинулись вдогонку. Остальные занялись Пронхом и его друзьями.

Черноволосый паренек появился в столице Адебгии недавно и плохо ориентировался в улицах Разахарда. Он бежал, не выбирая дороги, с одной лишь целью – оторваться от преследователей.

«Опять ногами злоупотреблять! – В голове сама собой возникла обычная отцовская поговорка. – Когда же это закончится?» Руаму с детства запомнились постоянные переезды с места на место, причем каждый раз срываться приходилось внезапно. Бросая дом, хозяйство, пожитки. Отец в такие дни становился замкнутым и неразговорчивым. И единственное слово, которое он произносил во время пути, – «быстрее». Оно звучало как охранное заклинание для вечных беглецов. «Быстрее» – и они пересекли с востока на запад царство Шунгус, «быстрее» – и позади осталось королевство Марлон, «быстрее» – и семья добралась до центра Адебгии, где произошел последний разговор отца с сыном.

– Ты вырос, Руам, сын Гамуда, и теперь сумеешь один позаботиться о матери. Не хочу, чтобы вы и дальше мотались с места на место. Здесь, во владениях Ярланда, спокойствие и порядок. Чему мог, я тебя научил. Это позволит прокормить семью.

– А ты? – спросил юноша.

– Настала пора рассчитаться по старым долгам. Нельзя всю жизнь прозябать в страхе. Приходит время, когда нужно повернуться к нему лицом. Мое время пришло.

Гамуд великолепно шил кожаную обувь и передал свое мастерство сыну. На прощание он подарил Руаму тот самый нож, который мог удлиняться, превращаясь в грозное оружие.

«Смотри не раскрывай секрета клинка без особой необходимости, – предупредил он парня. – Это лишь рабочий инструмент. До тех пор, пока над тобой или мамой не нависнет серьезная угроза».

Сегодня молодой сапожник нарушил отцовский наказ. Ведь никакой реальной опасности для его жизни не было, а он не удержался, чтобы не похвастаться игрушкой.

«Быстрее», – подгонял себя Руам. И снова оплошность: юноша оказался в богатых кварталах города. Здесь он был слишком замечен.

«Чтоб тебе в сетях рахнида запутаться! – проклинал он Пронха. – Вынесла же нелегкая! И спрятаться негде!» Немногочисленные прохожие, находившиеся в это время на площади, куда выскочил беглец, бросали на бедняка недовольные взгляды, а скоро здесь должны были появиться стражники. Времени искать убежище оставалось все меньше и меньше. И тут на глаза попались деревья. Настоящий лес.

«Уж там я точно сумею скрыться».

Путь к спасению преграждала кованая ограда высотой в два человеческих роста, но сейчас это не имело особого значения. Руам пробежался вдоль заборчика до скрытого от взглядов прохожих места и перемахнул через барьер.

«Бр-рр! Что это было? – Приземлившись на землю за оградой, он почувствовал страшную головную боль. Башка трещала, словно встретилась с мощным кулаком недавнего соперника. – Бежать, бежать, бежать!»

С раскалывающейся от боли головой парень слегка подрастерял свою прыть. Прорываясь сквозь кусты шиповника, он изодрал лицо и руки в кровь, а одежда моментально превратилась в лохмотья, однако Руам старался не сбавлять хода.

Он то и дело натыкался на охранные заклинания, призванные разорвать непрошенных гостей в клочья. Оживающие призраки пытались вцепиться в оглоушенного чужака, но натыкались на невидимую преграду вокруг него. Сам парень бесплотных охранников даже не замечал. Мысль найти подходящее укрытие прочно сидела в его воспаленном мозгу, несмотря на расплывчатые контуры окружающих предметов. Человеческая фигура тоже появилась в размытом изображении, и если бы не голос...

– Стой, оборванец! – Команда больно ударила по ушам bruneta, но выполнять ее нарушитель не собирался.

Соперник Пронха развернулся и побежал в другую сторону. На самом деле бегом это можно было назвать с большой натяжкой, поскольку переставлять ноги исцарапанному парню становилось все труднее и труднее. И вдруг прямо перед ним в землю ударила молния. Как ни странно, она не убила юношу. Наоборот – пелена слетела с его глаз, в голове прояснилось, и Руам с ужасом обнаружил, что стоит на самом краю глубокой пропасти. Неизвестно откуда возникшая трещина шириной в пять шагов своими неровными краями уходила глубоко в землю. Дна ущелья застывший беглец не увидел.

«Куда это я попал?» Он обернулся и заметил шикарно одетого молодого человека. Широко открытые глаза и неестественная бледность лица могли говорить лишь об одном – здесь произошло что-то из ряда вон.

– Ты кто? – задал вопрос brunet.

– Тарин. – Принц еще не пришел в себя, а потому машинально ответил на вопрос незнакомца.

– А меня зовут Руам. – Он приблизился к наследнику и протянул руку.

Тот, продолжая глядеть в сторону трещины, так же автоматически пожал руку, пробормотав не совсем внятно:

– Очень приятно.

– Слушай, Тарин, что это за яма посреди поляны? Я в нее едва не угодил.

– Не знаю, – растерянно ответил принц. – Минуту назад ее тут не было.

– Точно? – улыбнулся brunet.

– Ты смеешь сомневаться в правдивости слов принца? – наконец начал приходить в себя ученик Ширада.

Черный, еще чернее, чем у Еневры, цвет волос незнакомца автоматически вызывал неприязнь наследника. Темную королеву он не любил.

– Скажешь, тоже, – махнул рукой сын Гамуда. – С какого перепоя принца занесет в лес?

– Это не лес, а сад его величества! Разрази тебя варзом! И мне очень хочется выяснить, как такой оборванец здесь очутился? Ну-ка отвечай, кто и зачем тебя сюда впустил?

Тарин вытащил из ножен узкий меч и пристроил острие клинка к горлу своего нового знакомого.

– Да отстань ты! Откуда я знал, что это королевский сад? И никто меня не впускал. Подумаешь – ограду они поставили! Я и не через такие заборы перебирался.

– Врешь! Ограда имеет магическую защиту. Отключить ее не каждому волшебнику под силу... – В голосе принца появилась неуверенность. Он не мог представить, что стоявший перед ним парень мог оказаться чародеем, однако и трещина на поляне не могла возникнуть сама по себе.

– Что здесь происходит? – спросил подошедший Ширад.

Появление человека в зеленом плаще несколько отвлекло внимание наследника. Руам уже собирался рвануть дальше, но внезапно почувствовал, как что-то обвивает ноги. Взгляд вниз заставил забыть о побеге: юноша был туго связан тонкой бичевой.

– Зачем?.. – попытался он возмутиться, но был грубо остановлен чародеем.

– Закрой пасть, голодранец! Не к тебе обращаются. Ваше высочество, откуда здесь взялся этот наглец?

– Он бежал по саду, а затем... – принц кивнул в сторону расщелины, – вспыхнула молния без грома, и...

Наставник заметил трещину в земле и едва не присвистнул от изумления.

– Кто это сделал? Ты? – Волшебник смотрел прямо на брюнета.

– Вы сейчас ко мне обращаетесь? – предусмотрительно решил уточнить тот.

– Да. – Голос Ширада слегка дрогнул. До него вдруг дошло, что магу, способному оставить такой шрам на земле, не составит труда раздавить волшебника большой волны.

– Может, и я, – пожал плечами Руам. – Дело в том, что я был слегка не в себе после того, как забрался в ваш сад. Поэтому и не сознавал, что делал.

– Он утверждает, что перелез через ограду и после этого остался жив, – добавил принц.

– Если бы я не был жив, я бы не смог ничего утверждать. Не правда ли?

– Будешь умничать – проткну твою шею, – пригрозил Тарин.

– Убить связанного много храбрости не нужно, ваше высочество.

– Замолчи! – снова повысил голос Ширад. – Если ты сумел разверзнуть землю, должен суметь сдвинуть ее обратно.

Чародей провел беглое прощупывание незнакомца, но источника силы в нем не обнаружил.

– Не могу я сегодня этим заниматься, – притворно вздохнул черноволосый. – Я по праздникам не работаю.

– А как же тогда ты сделал эту расщелину?

– Я?

– Тарин, если он задаст еще хотя бы один вопрос, проткни его мечом, ладно?

– Я только сказал, что был не в себе, – поторопился с ответом оборванец.

– А какой сегодня праздник? – задумчиво спросил наследник. Он пытался вспомнить, но на этот день даже в соседних державах не приходилось знаменательных дат.

– День рождения у меня нынче, – на ходу придумал Руам.

– А ты, значит, по праздникам любишь ходить в гости без приглашения? – язвительно произнес учитель принца. – В Разахарде такое не поощряется.

– Да, я здесь человек новый и без проводника в ваших каменных джунглях немного заблудился. Вот и влип в историю. Проявите милосердие, отпустите меня ради праздника! Семнадцать лет один раз в жизни исполняется... – Теперь брюнет решил давить на жалость: а вдруг получится?

– Без проводника, говоришь? – Ширад сначала задумался, а потом его словно осенило. – Тарин, ты обращался к пассам, пытаясь его остановить?

– Да, учитель, – неохотно сознался принц, поскольку обещал не прибегать к магии без присмотра наставника. – Я хотел сделать небольшую рытвину под ногами беглеца. Чтобы он споткнулся и упал.

– Так, так, так... – Волшебник хищно потер ладони. Его узкие брови резко взметнулись, а глубокие морщины лба преломились у переносицы под прямым углом. – А теперь попробуй ее убраться.

– Как? – растерялся приемный сын Ярланда. – Ее же нет.

– А ты представь, что есть. Давай-давай. Это очень полезное упражнение.

Наследник пожал плечами и попробовал обратиться к силе. Ничего не произошло.

– Смотри прямо на парня, – посоветовал Ширад.

Земля под ногами задрожала. С гулким грохотом расщелина стала сужаться – и в итоге захлопнулась, извергнув из своих недр пылевое облако.

– Что это? – заволновался Тарин.

– Это наша самая большая удача, – едва слышно прошептал волшебник. – Но пока о ней никому ни слова. Понятно?

В ответ принц только молча кивнул. Он не мог разобраться в происходящем. Сначала на ровном месте появляется бездонная пропасть, потом она исчезает. Непонятное обращение к магии. Зачем надо было смотреть на чужака?

Вызванная наставником стража увела нарушителя спокойствия в подвальный каземат дворца. Ширад с нетерпением ждал того момента, когда они с учеником останутся наедине.

– Я склоняюсь к тому, ваше высочество, что нам несказанно повезло. Знаешь, что это за оборванец?

– Какой-то Руам. Имя явно не местное.

– Он – ПРОВОДНИК. – Глаза учителя снова превратились в едва заметные щелки.

То, с какой таинственностью прозвучало это простое слово, наверняка должно было что-то значить.

– Проводник бы в городе не заблудился.

– Я не о том говорю, ваше высочество. Парень, сам не являясь магом, помогает извлекать силу из источника того чародея, на которого настроен. При этом происходит некоторое усиление мощности. Я думаю, расщелина в земле соответствует пассам высокой волны, а то и больше. Жаль, глубину мы не догадались измерить. И ее сделал мой ученик, минуя свой неподдающийся барьер!

– Руам облегчает доступ к магии?

– Он обеспечивает самый короткий путь к источнику, а потому при составлении пассов нет потерь мощности. Что ты обычно чувствовал во время обращения к чарам?

– Страшную тяжесть во всем теле.

– А сегодня?

– Да вроде никаких ощущений, – задумчиво произнес принц.

– Это все благодаря проводнику.

– Надо обрадовать короля. – Тарин еще не полностью осознал неожиданный подарок судьбы, но уже хотел сообщить о нем Ярланду.

– Стоять! – властно гаркнул ему вдогонку Ширад.

– Учитель? – Принцу не понравился грубый окрик.

– Прошу прощения, ваше высочество. Пока никому нельзя сообщать о находке.

– Почему?

– В Адебгии о проводниках практически никто ничего не знает. И это хорошо. Я не хочу, чтобы тебя воспринимали как довесок к этому голодранцу. Будущего правителя должны уважать за его собственную силу. Пойми: могучим волшебником ты будешь считаться только в его присутствии, а стоит кому-нибудь устранить этого Руама – и ты снова «рябой» чародей.

– Тогда какой смысл в нашей удаче, если ею нельзя пользоваться? – расстроился парень.

– Пользоваться можно и нужно, но пока тайно. Например, для того чтобы уничтожить барьер.

– Вы думаете, это поможет? – с надеждой спросил наследник.

– Я склоняюсь к тому, что у нас теперь гораздо больше шансов. Ты ведь сможешь воздействовать на магическую преграду изнутри.

– Да, но проводник почти всегда должен находиться рядом. Не вызовет ли это подозрений?

– Не стоит беспокоиться, ваше высочество. Решение этой проблемы я беру на себя, – с ноткой превосходства в голосе заявил чародей. – Только давай договоримся: о том, кем является этот оборванец, будем знать только мы с тобой. Для других, даже для него самого, он – обычный паренек, каких тысячи.

– Вы правы, учитель, – подумав, согласился принц. – Я никому не расскажу о сегодняшнем открытии. Клянусь! А скажите, другой волшебник может воспользоваться способностями проводника?

– Нет, – с едва уловимой грустью в голосе ответил наставник. – Этот сложный инструмент настраивается единожды и только на одного мага. Пойду взгляну, как его устроили в камере.

– Нельзя допустить, чтобы его повесили! – заволновался наследник.

– Поэтому я и тороплюсь.

Шираду не хотелось, чтобы принц сейчас видел его лицо, поскольку скрыть обуявшую волшебника зависть было непросто. Учитель почти бежал по направлению ко дворцу, ругаясь про себя на чем свет стоит.

«И почему одним – все и сразу, а другим лишь крохи? Разрази меня варзом! Проводник – человек столь же редкий, как рыжий жемчуг, – вдруг сваливается на голову наследнику трона. Да ему и так хорошо! Дождется двадцати одного года – займет трон. И чего еще желать? Так нет: к нему попадает проводник, оглушенный боевым заклинанием, измазанный собственной кровью! Будто специально подготовленный для инициации. И этот сопляк, вопреки данному мне обещанию... Рывинку ему вздумалось сотворить! Да чтоб тебя закопали в той рывинке! Естественно, этого хватило, чтобы настроить проводника на себя и полностью закрыть доступ к нему других. В результате щенок получает в свое полное распоряжение уникальнейший инструмент. А я... Как тут не разозлиться? Буквально все нороят на моем горбу въехать в хайран».

Ширад был твердо уверен, что появление проводника в королевском саду предназначалось лично для него, а Тарин коварно воспользовался чужим подарком судьбы, хотя не имел на него никакого права. Ведь он нарушил обещание, данное учителю. Ну разве это не подло?

– Принц попросил меня переговорить с задержанным, – доложил маг дежурному офицеру.

– Без разрешения начальника дворцовой охраны я не могу вас пропустить, – усмехнулся офицер, поверх мундира которого был накинута такая же плащ, как и у Ширада. Золотая застежка в виде щита, пронзенного двумя молниями, обозначала военную специальность чародея.

Боевые маги всегда относились к гражданским с явным пренебрежением и старались демонстрировать это при любом удобном случае.

– Вы так считаете? – ядовито спросил учитель.

– Уверен.

– А я не уверен, что ваш начальник сильно обрадуется, когда узнает, что какой-то оборванец спокойно перебирается через ограду и разгуливает по дворцовому саду.

– Защиту ограды ставил лично я. Ее преодолеть невозможно. Кто-то пропустил бродягу через ворота, и я скоро найду и накажу виновных!

– Насколько мне известно, ворота после полудня еще не открывали. Неужели чужак три часа разгуливал по саду, добрался до наследника, и ни одно из охранных заклинаний не обнаружило нарушителя? Ай, ай, ай, нехорошо получается. Если это дойдет до ушей короля...

– Для вас лично я могу сделать исключение, – сквозь зубы процедил военный чародей, испугавшись гнева его величества.

– Вы сегодня очень любезны, офицер. А посему у меня есть весьма интересное предложение.

– Какое?

– Сначала я поговорю с узником. Потом мы обсудим наши общие проблемы.

– Вижу, ты неплохо устроился, молодой человек? – обратился к пленнику Ширад, подходя к решетке.

Юношу приковали к стене в ужасной позе. Подвешенный за руки на цепях, он был вынужден стоять на носках, чтобы не так сильно болели плечевые суставы. Нарушителям покоя королевской семьи, если они представляли низшее сословие, перед казнью давали понять, что жизнь – довольно суровая штука.

– Я не заслужил таких удобств, господин чародей, – скривившись от боли, ответил Руам.

Волшебник принялся с интересом разглядывать узника. Какой он, проводник? Руам не отличался атлетическим телосложением, был немногим выше среднего роста, имел характерный для шунгусцев приплюснутый треугольный нос, большие черные глаза и заостренный подбородок. Короткие густые волосы паренька невольно вызвали зависть Ширада. Чего только не предпринимал чародей относительно своей шевелюры, но поросль на его черепе становилась все жиже и жиже.

– Покушение на жизнь его высочества – серьезный проступок. Поэтому и обращение соответствующее.

– Покушение???

– Естественно. Посуди сам: ты сумел обмануть защитные заклинания, оказался в саду короля, куда даже дворянам нужен специальный пропуск, приблизился к принцу... И у тебя нашли нож.

– Я сапожник. Это мой инструмент.

– Кто ты, это никого не интересует. Завтра утром, согласно указу о нарушителях, тебя повесят.

– Нет! Этого нельзя делать! – в отчаянии крикнул парень, который сразу подумал о матери.

– Почему?

– Я ни в чем не виноват.

– Думаешь, королевскую стражу это интересует? – снисходительно усмехнулся чародей.

– А что ее интересует?! – Юноша постарался взять себя в руки.

– Например, заявление о том, что ты явился в сад по приглашению его высочества.

– А зачем принцу это нужно? – вздохнул пленник.

– Твоя беда, Руам, в том, что ты задаешь слишком много вопросов. Причем не тех, которые полезны в данной ситуации.

– Что я должен буду сделать, чтобы принц Тарин?..

– Во-первых, выполнять все мои указания, – перебил узника чародей. – Во-вторых, еще раз выполнять все мои указания. И с максимальным усердием.

– Я готов.

– Хорошо. Тогда запомни: во дворец ты прибыл, чтобы снять размер с ноги его высочества. Надеюсь, ты действительно умеешь шить обувь?

– Да, но при дворе ведь наверняка есть свой обувщик? – засомневался сын Гамуда.

– Ты опять задаешь вопросы?

– Прошу прощения, – поспешил замолкнуть пленник.

– То-то! Теперь о состоянии одежды. Ты сообщишь, что испугался привидения и бросился сквозь кусты шиповника. Естественно, когда ты выскочил в таком виде на принца, он тебя не узнал и вызвал стражу.

Руаму очень хотелось узнать, о каком привидении идет речь, но он сдержался.

– Сторожевые заклинания, каких в саду очень много, выглядят как привидения. Они обязаны нападать на посторонних, – пояснил волшебник. – Ты об этом хотел спросить?

Парень молча кивнул.

Ширад еще минут десять объяснял пленнику подробности его визита к Тарину, затем направился к офицеру охраны.

– Дорм, давайте на время забудем былые разногласия, – сразу начал наставник принца. – Ни вы, ни я не заинтересованы в том, чтобы до его величества дошли слухи о незваном госте.

– Предлагаю вывести голодранца за город и по-тихому удавить.

– Хорошая мысль, но наследнику чем-то приглянулся этот паршивец.

– И что делать?

– Насколько я помню, Тарин имеет право приглашать во дворец кого угодно...

Глава 3

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА

Сердце Илинги екнуло, когда она заметила возле брата незнакомца с поцарапанным лицом. И хотя юноша был прилично одет и держался довольно независимо, она сразу заподозрила в нем нищего. Наверное, из-за того, что брюнет как-то очень неуклюже придерживал висевший на поясе меч, словно это было не оружие, а хворостина.

– Здравствуйте. Тарин, представь меня своему приятелю.

– Привет, Илинга! Это мой телохранитель.

– В нашем саду стало небезопасно? – удивилась девушка. На опытного воина черноволосый парень походил еще меньше, чем на дворянина.

– Меня зовут Руам, – поспешил сапожник сам представиться симпатичной девушке. Припомнив уроки отца по хорошим манерам, сын Гамуда отвесил учтивый поклон первого знакомства. – Смею вас уверить, что со вчерашнего вечера в вашем саду безопасно.

– А что здесь произошло вчера?

– Один молодой человек... – начал было телохранитель.

– Руам, заткнись! Когда я с кем-либо разговариваю, не смей вмешиваться! Извини, сестра, он еще не знаком с правилами этикета.

– И зачем тебе телохранитель из оборванцев? – Кузина решила проверить свою страшную догадку.

– Один кричит «заткнись», другая обзывает оборванцем, и при этом меня же попрекают дурными манерами. Господа, а вы сами о них помните?

– Ты опять открыл рот?! – нахмурил брови Тарин, заметив, как вспыхнули щеки Илинги. – Стой здесь и никуда не уходи!

Наследник взял девушку под руку, и они направились в беседку.

– Это тот парень, что забрался вчера в сад? – сразу пошла в наступление дочь Ярланда.

– Нет, – отвел глаза в сторону принц.

– Зачем ты пытаешься меня обмануть? – Девушка укоризненно взглянула на Тарина, и брат смутился.

– Да, это он. Оборванец, которому вчера исполнилось семнадцать лет.

– Ты же мне обещал!

– Не выходить за пределы сада. Я и не выходил. Кто же мог предположить, что он сам сюда заявится? Но в твоём сне привиделся безграмотный паренек, а у этого даже манеры проглядываются, правда, явно не нашего двора. – Принц так и не вспомнил, на приеме какой иностранной делегации он видел приблизительно такой же поклон.

– Тарин, сердце мне подсказывает, что он тебя погубит. – Илинга принялась нервно теребить собственные волосы.

– Не надо так волноваться. Ширад позаботился, чтобы Руам и подумать не смел причинять вред своему господину.

– Мой сон ясно предупреждал, что опасность придет через оборванца. Это вовсе не означает, что он сам собирается тебя убить. Вдруг в нем заключена какая-то тайна, и она станет причиной беды? Я не хочу, чтобы это произошло! Понимаешь?

– Понимаю. В нем действительно есть тайна, Илинга, жаль, я не могу пока о ней рассказать. Но поверь, секрет брюнета для меня полезен. Иначе я бы не держал этого проходимца рядом.

– Ваше высочество, принц Тарин! Король приглашает вас в тронный зал, – доложил лакей и пояснил: – Встреча с иностранной делегацией.

– Сейчас буду. – Дождавшись, когда слуга скроется, наследник снова обратился к кузине: – Только прошу: о нашем разговоре никому ни слова. Договорились?

– Скажешь тоже! Кому я могу что-то рассказать? Отцу, вечно занятому делами? Мачехе, мечтающей спровадить меня из дворца? Учителю танцев, обеспокоенному лишь своим местом при дворе, или тупоголовым фрейлином, соревнующимся между собой в количестве молодых щеголей, с которыми им удалось переспать?

– Илинга, как тебе не стыдно?!

– Стыдно за что? За поступки окружающих меня людей? Так я все равно не в силах их изменить. Или ты предлагаешь действовать методами нашей дражайшей королевы, провалиться ей в инзгарду? Если бы отец не сдерживал ее порывов, половину двора уже давно бы повесили, а остальных сослали на каторгу.

– Сестра, а ты не сильно спешишь? – грустно улыбнулся парень.

– Куда? – не поняла вопроса принцесса.

– У тебя облик маленькой девочки, а мысли уставшей от жизни взрослой женщины. Не спеши убежать из детства. – Он встал, собираясь уходить.

– Хорошо. Постараюсь для других оставаться глупым и задиристым ребенком. Иногда это помогает узнать много интересного.

– Ты идешь во дворец?

Девушка покачала головой:

– К счастью, меня не звали. Я лучше здесь посижу.

Тарин отправил телохранителя в казарму, а сам поспешил к Ярланду. Нынешний повелитель Адебгии приучил всех обитателей дворца к незамедлительному исполнению своих приказов. В этом правиле исключение делалось лишь для его родной дочери.

Принцесса вышла из беседки и, что-то вспомнив, бросилась вдогонку за брюнетом.

– Руам, подожди!

А парень и не торопился уходить. Он стоял, осматривая поляну, на которой вчера была глубокая расщелина. Сейчас о бездонной трещине ничто не напоминало.

– Жду, ваше высочество.

– Зачем тебе мой брат? – постаравшись напустить на себя грозный вид, спросила она.

– А как бы иначе я смог познакомиться со столь очаровательной девушкой? – Ответ был явно рассчитан на то, чтобы обескуражить решительно настроенную амазонку.

– Да я... ты... у нас... Как ты смеешь мне грубить! – наконец выпалила она.

– Прошу прощения, ваше высочество, я в Адебгии недавно и не знал, что назвать красивую девушку очаровательной – грубость. Может, вы научите меня уму-разуму? Чтобы при следующей нашей встрече я не сморозил очередной глупости.

Дочь Ярланда заметила небольшое сходство нового телохранителя с мачехой, но озорной блеск в глазах юноши и его добродушная улыбка делала их абсолютно разными. Злясь на себя, принцесса отметила, что голодранец кажется ей симпатичным. С этим нужно было срочно что-то делать.

Ее щеки снова окрасил румянец, но грозные нотки из голоса не исчезли:

– Не пытайся меня перехитрить. Я знаю, что ты обманом влез в нашу семью, но не надейся, что сможешь погубить брата. Я опытная волшебница и буду наблюдать за каждым твоим шагом! Так что ты и не заметишь. Понял?

– Конечно, – кивнул он. – Я весьма польщен вниманием столь обаятельной особы. А можно один уточняющий вопросик?

– Какой?

– Ночью вы тоже будете за мной приглядывать?

– Всегда! – запальчиво ответила Илинга.

– А вас не будет смущать тот факт, что я сплю абсолютно голым?

– Негодяй! – Лицо принцессы стало пурпурным, и она убежала.

«Хорошая девчушка, – подумал сын Гамуда, проводив взглядом ее стройный стан. – И почему она считает, что я собираюсь навредить принцу? Чепуха! Да вы мне только скажите „свободен“ – и на следующий же день ноги моей не будет в этом городе. А то поставят тебя перед выбором: петля или служба наследнику. И будь любезен...»

Цепи с Руама сняли вечером того же злополучного дня. Затем сапожнику доходчиво втолковали, что без служения его высочеству в качестве личного телохранителя он просто не мыслит своей дальнейшей жизни, и для пущей убедительности прямо ночью перевезли во дворец мать брюнета. Ее приняли помощницей младшей кухарки, после чего мысли о побеге не посещали голову молодого человека, прикованного к Тарину невидимой цепью. Покинуть охраняемую воинами и магами территорию дворцового комплекса без соответствующего разрешения было довольно сложно даже могучим чародеям, так что Ширад имел полную гарантию покорности нового телохранителя. В ходе разговора с чужаком выяснилось – мать тот в беде не оставит.

Принцессе, естественно, о подобных обстоятельствах никто не сообщал. Брюнет понимал это и не обижался на девушку.

«Она просто любит своего брата, беспокоится за его жизнь, а кто-то уже, наверное, наплел ей всяких глупостей. Неужели у меня появились завистники? Как же я об этом сразу не подумал... А ведь действительно! Я меньше месяца в Разахарде – и на тебе: личный телохранитель его высочества. По-моему, эту должность дают лишь дворянам, и то не всяким... – Паренек даже присвистнул от пришедшего на ум объяснения. – И тут появляюсь я. Едва не проваливаюсь в яму, потом чудом избегаю петли – да вдруг оказываюсь первым кандидатом в телохранители. Остолбенеть!»

В детстве, когда маленький Руам рассказывал о мечтах быть принцем и жить в огромном дворце, отец всегда недовольно ворчал:

– Лучше сидеть в клетке со зверями, чем в королевских палатах.

– Почему?

– Со зверьем можно договориться, а с теми, кто вертится около трона, лучше не встречаться. За один день тебя трижды обманут, дважды продадут и один раз попытаются убить. Причем без особой на то надобности.

Сейчас слова Гамуда обрели для юноши конкретный смысл.

«А почему отец никогда не говорил, откуда он знает?.. Неужели когда-то служил при дворе? Мать тоже ни о чем таком не упоминала...» – Задумавшись, парень вошел в казарму.

Трехэтажная постройка в северной части дворцового комплекса ничем не была похожа на строения, предназначенные для размещения армейских подразделений. Ни внешним видом, ни внутренним убранством. Здесь проводили время отдыха офицеры личной охраны его величества, телохранители первых лиц при дворе Ярланда и волшебники, нанятые на временную службу. Естественно, почти у каждого из них был свой дом в городе, но в случае чрезвычайных ситуаций обитатели казарм оставались ночевать по месту военной приписки.

Руаму выделили апартаменты на нижнем, по большей части пустовавшем этаже здания. Высшее дворянское сословие, представленное здесь отпрысками ландграфов и виконтов, занимало третий, бароны и баронеты расположились на втором. И только Ширад и два волшебника из караульной службы, которые не имели другого жилища в городе, являлись соседями нового телохранителя.

Парню выделили три комнаты, не считая небольшой прихожей. Он представления не имел, как здесь жить, да еще одному. Самая большая хибара, которую семье удалось купить еще в Шунгусе, была меньше каждой из его нынешних комнат.

«Жизнь налаживается!» – сказал бы любой другой на его месте, но Руам постоянно испытывал здесь страх – и за себя, и за мать. Почему – он пока и сам не знал.

– Ну и где этот выкормыш черепахи и удава?! – раздался громкий бас Длойна. – Я что, должен сам вытаскивать его из теплой постельки?

– Ой! – вскрикнул новый постоялец королевских казарм. – Мне же на тренировку пора! Длойн являлся учителем фехтования бойцов королевской охраны. Вольная жизнь Руама закончилась, и к этому следовало привыкать.

– Да что за невезение, разрази меня варзом! – Тарин выругался, зацепившись сандалией за торчащий поперек тропинки корень.

Принцу еще после вчерашнего падения следовало сменить слегка растянувшуюся обувь, но уж больно удобно она сидела на ноге. И вот результат!

«Ну и дела! Телохранителем у меня числится настоящий сапожник, а я без обуви. В самый „подходящий“ момент». Кожаная сандалия разорвалась окончательно, а идти на прием в одной – позорить двор. Пришлось сделать незапланированный крюк по коридорам дворца.

Принц добрался до своих комнат и переобулся. Самый короткий путь к тронному залу теперь проходил через покои королевы. Обычно наследник всячески старался избегать встреч с Еневрой, но сейчас он сильно опаздывал.

«Мачеха Илинги наверняка рядом с Ярландом, так что вряд ли я с ней столкнусь. А свидимся – тоже ничего страшного. Она всего лишь регентша, а я – наследный принц. Пусть она меня боится». – От собственной смелости парень вздрогнул и побежал на дипломатический прием.

Личные покои темной королевы отличались от любых других комнат дворца обилием бордовых гобеленов. Здесь ими были обиты и стены, и полы, и даже потолки коридоров и залов. Ступив во владения Еневы, Тарин не слышал звуков собственных шагов, зато низкий голос надменной брюнетки прозвучал для него подобно выстрелу из пушки.

– Как ты посмел сюда явиться?!

Парень от неожиданности уже собрался начать оправдываться, хотя так и не увидел возмущенной женщины, которая, видимо, находилась за поворотом коридора. Однако вместо принца заговорил другой человек.

– Раньше ты была более приветливой, Еневра. – Сочный баритон словно насмехался над грозным окриком.

– Груаб, не забывайся, где ты и с кем разговариваешь!

– Обычно у меня с памятью проблем не возникает, драгоценная леди. При желании и тебе кое-что могу напомнить.

– Собираешься меня шантажировать? Это очень опасно.

– А ты пытаешься меня запугать? Довольно забавно... – В шутовском тоне явно ощущалась скрытая угроза.

– Я не уточняла, для кого именно опасно, – смягчила тон королева, из чего принц пришел к заключению, что она боялась своего собеседника.

– Нет, драгоценная, шантажом я не промышляю.хлопотное это занятие и довольно нудное. Совсем другое дело – отыскать кого-то или надежно спрятать, чтобы никто и никогда найти не сумел.

– Уж не за мной ли ты явился?

– К сожалению, нет, – разочарованно вздохнул мужчина. – Заказов на венценосных персон и их родственников не поступало давно. Никто не желает платить настоящей цены, а за гроши я не работаю.

– Хочешь сказать, короли теперь умирают своей смертью?

– Нет, родственнички монархов, стремясь занять трон, освобождают его без посторонней помощи. Чего проще подсыпать яду, вогнать нож в спину, столкнуть в пропасть или нанять разбойников. Сейчас многие действуют именно так.

– Потому что жадности много, а ума недостает, – брезгливо заметила Еневра. – Если у действующего правителя заключен контракт с магистром, подобное убийство раскрывается в течение недели. И, насколько я знаю, ни один здравомыслящий властитель не экономит на собственной безопасности.

– Сразу видно думающего человека! – польстил даме Груаб. – За что и уважаю.

– Взаимно, взаимно, – заторопилась темная королева. – На этом предлагаю с комплиментами закончить, я опаздываю. По какому делу зашел?

– Проблемка у меня в Адебгии небольшая.

– От меня что нужно?

– Содействие.

– В чем?

– Во владения Ярланда забрался один человечек. Наш с тобой соплеменник. Я подрядился его изловить, но иностранцу без поддержки со стороны действовать непросто, сама понимаешь.

– Что за дичь ты выслеживаешь?

– Мужчина лет сорока, из бывших дворян, не волшебник. Это все, что я могу сказать.

– Давно в бегах?

– Мне говорили, что более десятка лет, но я им занимаюсь недавно. Тем не менее хочу справиться поскорее – репутация обязывает.

– Тебе нужен именной королевский указ?

– Да, хотелось бы действовать от имени его величества. Тогда мне все двери будут открыты.

– Такой указ потребует от меня определенных усилий, – задумчиво произнесла женщина.

– В пределах разумного я готов на любые расходы, драгоценная леди.

– Деньги и драгоценности меня мало интересуют, Груаб.

– В мире существуют и другие средства оплаты. Выбирай.

– Хорошо! Моя услуга взамен твоей.

– Я не берусь за следующее дело, пока не закончу предыдущего, ты же знаешь.

– Твоя помощь понадобится мне не раньше, чем через полгода. Уж за этот срок ты в Адебгии даже мышь отыщешь.

– Несомненно. А твое поручение?.. Будем кого-то искать или прятать?

– Скорее, второе. Но об этом позже.

Последние слова принц расслышал с трудом. Он уже покидал обитый гобеленами коридор, возвращаясь, обратно. Беседа какого-то Груаба с королевой сильно взволновала юношу. Почему иностранец так запросто входит в покои супруги Ярланда, обращается к ней на «ты», ведет более чем странные беседы?..

«Хорошо, что меня не заметили. Всегда считал Еневру опасной колдуньей. Магия смерти не могла оставить на ней другого отпечатка. Ой! А ведь я уже минут десять как должен быть в тронном зале!»

Опасаясь гнева правителя, наследник не успел придумать ничего лучшего, как, вытащив кинжал, нанести острием на ногу кровавую царапину. Перевязка заняла еще полминуты, и, прихрамывая, Тарин побрел на дипломатический прием обходным путем.

Согласно этикету, наследного принца поприветствовали полупоклоном. Его ждали, чтобы начать представление нового поверенного посольского прихода державы Шунгус,

делегация которой ожидала в северной части зала. Церемония началась по знаку главного королевского секретаря.

Представление нового посланника открылось вручением подарков повелителю Адебгии, которые вносили в зал на красных подушечках. Каждый из них что-либо символизировал, о чем довольно нудно и пространно вещал даритель. В подобных случаях обычно преподносили драгоценные камни, изделия из золота и серебра, реже – заговоренное оружие или предметы, изготовленные из небесных камней, а самыми ценными считались магические артефакты. Новый поверенный ничем особенным двор Ярланда не удивил. Он закончил речь, когда у ног королевы положили последнюю подушечку с изумрудным колье.

Названный отец Тарина также ограничился стандартной благодарностью и обещаниями личного покровительства дипломатической миссии Шунгуса в деяниях, призванных сблизить две могучие державы. Затем посла познакомили со знатными персонами королевского двора и первыми советниками его величества.

Принц внимательно наблюдал за делегацией иностранцев, но, как он ни всматривался, угадать, кто из них Груаб, не смог. Он ведь только слышал голос собеседника королевы, а, кроме посла, на приеме никто из чужаков речей не произносил.

Церемония близилась к концу. В тронном зале появились лакеи с горячительными напитками. Прозвучали дружественные тосты. Приглашенные на мероприятие гости начали расходиться. В этот момент к трону приблизился новый поверенный.

– Ваше величество, разрешите обратиться к вам с неофициальной просьбой. – Он ответил почти такой же поклон, как Руам.

– Слушаю тебя, Дуарз.

– Не так давно границу Адебгии пересек один из подданных нашего повелителя.

– Преступник?

– В некотором роде, – уклончиво ответил посол. – Мне приказано найти и доставить его царю, но здесь, в Адебгии, я не могу обойтись без вашей помощи.

– Искать бродягу среди лесов моей державы – гиблое дело. Мы своих не всегда находим, – усмехнулся Ярланд.

– Я ни в коей мере не хотел бы обременять ваше величество посторонними проблемами. Поисками, если будет позволено, займется мой человек.

Регент сразу понял, куда клонит Дуарз.

«Видать, человек непростой, если для поисков привлекают посла. Интересно, не для этой ли цели его и назначили на должность поверенного?»

– Ваше величество, – вмешалась Еневра, которая опасалась, что если супруг сейчас откажет просителю, то потом убедить его поменять решение будет весьма сложно. – Полагаю, это дело серьезное, а потому следует действовать согласно установленному в подобных ситуациях порядку. Пусть напишут официальное прошение, которое обязательно будет рассмотрено, и по результатам рассмотрения выдан официальный ответ. Насколько я понимаю, вам требуется высочайшее разрешение действовать от имени короля?

– Да, ваше величество, – поклонился иностранец. – Такая бумага существенно ускорила бы наши поиски.

– И позволила бы чужестранцу совать свой нос, куда не следует, – едва слышно произнес за спиной правителя начальник дворцовой стражи.

– Хорх, с каких это пор ты стал вмешиваться в межгосударственные дела? Лучше бы смотрел за порядком во дворце. Где это видано...

– Составляйте прошение, – резко перебил супругу Ярланд: он не хотел, чтобы эти двое устроили скандал на дипломатическом приеме.

Дуарз откланялся и направился к выходу, что стало знаком окончания приема. Секретарь свое дело знал хорошо, и через пять минут в тронном зале остались лишь четверо.

– Лутс, зайди к главному казначею. Пусть сейчас же примет под отчет дары уважаемого посла. Нет, погоди. – Король остановил секретаря в дверях. – Сначала найди Илингу и пригласи взглянуть на эти побрякушки. Вдруг ей что-нибудь приглянется?

– Слушаюсь, ваше величество.

Лутс служил секретарем еще при Глошаре и после исчезновения короля был оставлен в своей должности. Причиной послужило неугасаемое стремление угодить правителю и умение предугадывать желания господина.

– Ты почему задержался?! – Повелитель строго посмотрел на наследника.

– Спешил, споткнулся в саду. Разорвал ногу. Пришлось перевязывать.

– В следующий раз будь внимательнее.

– Я постараюсь, отец. – Тарин называл регента отцом в тех редких случаях, когда считал себя перед ним виноватым. – Я могу идти?

– Да. Насколько я помню, у тебя сейчас урок с Ширадом?

Принц кивнул и, прихрамывая, двинулся к двери. Там он едва не столкнулся нос к носу с главным секретарем. Тот стоял в ожидании новых приказов, чтобы в любую минуту быть под рукой господина.

Ярланд повернулся к супруге:

– Тебе просьба Дуарза не показалась странной? – спросил он.

Еневра сделала вид, что задумалась, на самом деле дожидаясь, пока не смолкнут шаги Тарина.

– Человек, которого он ищет, наверняка не из простых смертных.

– Думаешь, к нам в гости забрался серьезный чародей? Какой-нибудь маг-самородок? – Регент запустил пятерню в бороду.

– Вряд ли. Могучий волшебник не стал бы прятаться. Скорее всего, речь идет о проходимце, который залез в чужую тайну.

– Предлагаешь отклонить прошение и самим заняться беглецом? – спросил король.

– Не вижу смысла. – Супруга поправила прическу, одарила мужа загадочным взглядом и спросила: – Как думаешь, если люди посла найдут пропажу, куда ее доставят?

– В посольский приход.

– То есть во дворец.

– Умница, Еневра! – воскликнул правитель. – Вот тогда мы на него и поглядим. Очень пристально.

– Я слышала, ты отложил поход на лергадцев? – Волшебница решила перевести разговор на другую тему.

– Поход может подождать до тех пор, пока власть окончательно не перейдет в наши руки. Я полагаю, что внезапное сумасшествие принца взволнует многих обывателей Адебгии, и небольшая победоносная война окажется как нельзя кстати, чтобы успокоить массы.

– Опять же во время войны гибнут люди, – многозначительно добавила Еневра. – Почему бы не сделать так, чтобы ими оказались...

– Не надо лишних слов, дорогая. Мы прекрасно понимаем друг друга.

– Ее высочество принцесса Илинга! – доложил секретарь о вбежавшей в зал девушке.

– Отец, ты меня звал?

– Да, моя девочка. Посмотри на эти украшения. Тебе что-нибудь нравится?

Обычно дочка отказывалась сразу, даже не осмотрев подношения, но сегодня... Она дважды прошла мимо красных подушек и остановилась возле массивных золотых браслетов.

– Можно взять?

– Как подарок от нас с мамой.

Илинга бросила недобрый взгляд на мачеху.

– Спасибо, ваши величества. – Она схватила оба браслета и выбежала из комнаты.
– Ну и вкус у вашей дочери, – не удержалась от замечания темная королева.
– Не начинай опять, – предупредил Ярланд. Его взгляд стал жестче.
– А вот мне ты ничего не предложил выбрать, дорогой, – с наигранной обидой попрекнула Еневра.

– У тебя этих побрякушек – что песка в пустыне, – махнул рукой повелитель. – Что-то понравилось?

– Помнишь, ты подарил мне серьги с большими изумрудами?

– Смутно припоминаю.

– Это кольцо будет неплохо сочетаться с ними. – Женщина указала на подушку возле своих ног.

– Насколько я помню, кроме своего черного камушка, ты на шее ничего не носишь.

Правитель указал глазами на полукруглый кулон. Он точно помнил, что вначале, когда еще была жива первая жена, медальон имел форму диска и состоял из двух частей. Пару раз он пытался выяснить назначение этого украшения, чувствуя исходящую от него силу, но волшебница мягко отшучивалась, уводя разговор в сторону.

– А вдруг мне захочется?

– Дарю. – Ярланд не поленился встать с трона и, подняв ожерелье, застегнуть его на тонкой шее супруги.

– Благодарю, ваше величество. – Женщина сразу же сняла кольцо и спрятала его в складках одежды.

– Лутс, где ты там? Можешь звать казначея.

Улица закончилась небольшой площадью, упиравшейся в ограду дворцового комплекса.

«Где-то здесь, – решил про себя худощавый мужчина преклонных лет. – Точнее даже магистру не определить». Легкая походка одетого в богатый халат старика абсолютно не вязалась с его возрастом. Он быстро пересек площадь и остановился возле границы сада.

Густые седые волосы мужчины практически касались его бровей, полностью скрывая изборозженный морщинами лоб. Серые глаза цепко выхватывали каждую мелочь – прохожий явно что-то высматривал.

«Так, у кого бы разузнать, что тут вчера произошло?» – Он внимательно осмотрел городские окрестности.

Три улицы прямыми лучами сходились к площади, образованной полукругом пятиэтажных строений и забором из кованых прутьев. Пешеходов в этот час было немного. Дед заметил трех женщин, остановившихся перед витриной кондитерского магазина, шикарно одетого молодого человека с букетом цветов, явно поджидавшего даму, и ватагу ребятишек, увлеченных игрой в «чушки».

«С мальцов я, пожалуй, и начну», – решил он.

– Здравствуйте, хлопчики! В компанию примете?

Расчертив утоптанную землю на квадраты, отпрыски знатных купцов состязались в ловкости и меткости.

– А настоящая бита у тебя есть?

В отличие от бедняков, которые играли плоскими камнями, мальчишки из богатых кварталов имели медные диски и очень этим гордились.

– Такая подойдет? – старик вытащил большую серебряную монету.

– Ух ты! – воскликнул самый старший из детей, паренек лет двенадцати. – А проиграть не боишься?

– Я тертый калач, гляди! – Незнакомец бросил монету, которая приземлилась в углу самого дальнего квадрата.

Выбить ее из зоны, да еще сохранить свою биту в рамках этой же клетки, было очень непросто, но ведь на кону стояло серебро. Малец принял вызов и швырнул свой диск в сверкавшую на солнце цель. Затаив дыхание, вся ватага провожала глазами полет красного диска. Никто и не заметил, как седой мужчина сделал несколько манипуляций пальцами. В результате бросок юного игрока удался – монета выскочила за пределы квадрата, а его бита затормозила, едва коснувшись черты.

– Я выиграл, выиграл! – закричал от радости победитель.

– Теперь моя очередь. – Незнакомец достал золотую монету и повторил бросок.

– Ох! – Такого здесь еще не видели.

Золотой диск ударился о землю, подскочил и приземлился прямо на поверхность биты. Из-за своей невероятности такой бросок назывался магистерским, а к его исполнителю переходили все биты, остававшиеся в квадратах. Игра заканчивалась.

– Везет же некоторым! – с завистью произнес белобрысый мальчик, которого сегодня первый раз взяли в игру. До этого девятилетний Крамс лишь смотрел за другими. И вот теперь его единственная бита «сгорела». Ее унесет незнакомый старик, а следующую раздобыть не так просто.

Дети уже собрались расходиться по домам, но чудаковатый старик не хотел их отпускать.

– Предлагаю тем, кто хочет вернуть свое имущество, поиграть в новую игру.

– Какую? – Многие заинтересовались.

– Кто расскажет мне интересную правдивую историю о вчерашнем дне, получит приз. Есть желающие?

Охотников вернуть биты оказалось пятеро. Естественно, самому младшему досталась последняя очередь рассказывать.

– Я вчера видел, как один дядя... У него черные волосы... Он бежал по площади... потом... – Крамс очень волновался, потому и говорил весьма сбивчиво. – Потом забежал задом. Там он, это... перелез через забор.

– Откуда ты знаешь? Ты не мог видеть за углом. – Другие начали перебивать самого младшего.

– Я видел его в саду по другую сторону ограды, – чуть не плача принялся оправдываться мальчик.

– Да врет он все! Мне папа говорил, что живым перебраться через ограду дворца невозможно. – Владелец выигранной серебряной монеты не мог не высказать своего компетентного мнения.

– Не мешайте, пусть рассказывает, – осадил ребят незнакомец. – Вас никто не перебивал. Что было потом?

– Он пропал за деревьями, а я увидел молнию.

– Я же говорю, что он врет. Молнии без грома не бывает! А мы ничего не слышали. Верно я говорю?

– Точно, – поддержали остальные.

– Я правда видел! Вы за игрой смотрели, а я... – Он чуть не плакал. – Да вон посмотрите. Раньше стражники возле забора не ходили. А теперь...

– Я тебе верю, сынок. – Незнакомец отдал маленькому рассказчику все биты. Затем обратился к старшему: – Тебя как зовут?

– Рунг.

– Замечательно, Рунг. Вот еще одна серебряная монетка. Идите в кондитерский магазин и постарайтесь ее там истратить. Только, чур, никого не обижать. Справишься?

– Конечно. Спасибо вам.

Детей как ветром сдуло, а старик посмотрел на королевский сад, стражников, квадраты на земле и пошел прочь с площади.

«Молния среди ясного дня – это очень серьезно! Надо будет навеститься в гости к правителю Адебгии».

Глава 4

СТОЛКНОВЕНИЕ

Подъем на рассвете и получасовая пробежка, занятия с утяжелителями, завтрак, посещение магических уроков вместе с его высочеством, упражнения с мечом, опять пробежка, обед, небольшой отдых, снова уроки принца и роль истукана под пристальным надзором Ширада, затем работа со спарринг-партнером в тяжелом защитном костюме и выслушивание едких замечаний Длойна наконец ужин и отдых до следующего дня. Первая неделя показала Руаму инзгардой, вторая – ее кошмарным продолжением, а потом... парень привык. Мышцы перестали дергаться по ночам, синяки исчезли, заметно прибавился аппетит, и сын Гамуда вновь почувствовал себя человеком. Теперь почти каждый вечер он навещал мать, рассказывал ей о своих успехах, расспрашивал о работе на кухне, отмечая про себя перемены в ее облике.

Жизнь при дворе благотворно сказалась на этой еще далеко не старой женщине. Что такое тридцать восемь лет для крестьянки, занимающейся лечением травами? Если бы не постоянные переезды с места на место, не тревога за сына и мужа...

После переселения в комнатку для слуг на территории дворца Шуниза успокоилась. Исчезли синяки под глазами, разгладились мелкие ранние морщинки, взгляд стал умиротворенным, и даже улыбка начала изредка появляться на лице уроженки Шунгуса. Она практически перестала вздрагивать от скрипа входной двери.

– Мама, – в один из вечеров сын наконец решил задать мучивший его последние дни вопрос, – кем был папа до моего рождения?

– Сапожником из соседней деревни.

– Но он не похож на деревенского жителя. И походка другая, и осанка, и манера речи. Да ни один мужик не знает столько, сколько я услышал в детстве от отца... – Попав в другое общество, парень получил возможность сравнивать и оценивать прошлое с новых позиций.

– Шунгусская женщина не должна спрашивать мужа о его делах. Если он считает нужным, то расскажет о них сам. Твой отец никогда не говорил о днях своей молодости.

– При случае я его обязательно спрошу. – Сын ненароком заметил, в каком состоянии обувь матери: ее старые чуваки выглядели ужасно. – Ты отцовский инструмент не прихватила с собой?

– Конечно, взяла. Вон его сундучок в углу стоит.

– Попробую завтра отпроситься в город. Надо будет купить хорошей кожи да сшить тебе новые туфли.

– Не стоит беспокоиться, сынок. Тебе и так несладко приходится. Обойдусь я.

– Нет, не обойдешься. Ты посмотри на себя в зеркало. Молодая красивая женщина, а ходишь в разбитой обуви.

– Скажешь тоже, молодая, – смутилась Шуниза. – Несколько капель рустаны с молоком – вот тебе и вся моя молодость.

– Надеюсь, при дворе никто не знает, что ты травница? – насторожился телохранитель.

– Конечно нет. Во дворце и без меня лекарей хватает. Тут даже слуг два раза в году осматривают. Боятся, чтобы они господ чем-нибудь не заразили.

Разговор происходил вечером, а наутро парень вместе с Ширадом отправился в торговые ряды. За время службы телохранителем это был первый выход Руама в город.

– Новой работой доволен? – спросил волшебник, когда они вышли за ворота.

– Жаловаться не приходится.

– Еще бы ты имел наглость жаловаться! Живешь, как вельможа, общаешься с умными людьми, да еще воинское искусство в тебя вдалбливают задаром. Прямо сказка! Но учти: сказкой твоя жизнь будет оставаться только до тех пор, пока мне этого хочется. Я не позволю какому-то голодранцу въехать в хайран на моем горбу. А потому...

– Я должен строго следовать всем вашим указаниям и не задавать ненужных вопросов.

– Вот именно. Хотя что-то ты усвоил за это время, – усмехнулся чародей. Его жидкие волосы закрутило порывами ветра, и тонкие спутанные космы развевались во все стороны, как у огородного пугала.

«Лучше бы он налысо постригся, чем носить такое». – Руам не успел отвести критического взгляда, когда попутчик снова посмотрел в его сторону.

– Ты хотел что-то сказать?! – сдвинув брови, угрожающе спросил Ширад.

– А можно задать один нужный вопрос? – нашелся юноша.

– Попробуй.

– Другим телохранителям, которые изредка ночуют в казарме, часто после тренировок приносят конверты в виде сердца. А мне еще ни разу не приносили. Почему?

– И это ты считаешь важным?

Сын Гамуда пожал плечами. Он видел, с какими плотоядными ухмылками дворяне вскрывали конверты, а потом торопились покинуть дворец.

– Ладно, просвещу тебя, так уж и быть. Настроение у меня хорошее, – смиловился волшебник. – Когда какому-нибудь барону или виконту приносят бумажку, значит, одной из фрейлин, которые любят глазеть на вас во время тренировок, захотелось провести с ним ночь. Вот она и шлет приглашение на свидание. А тебе ждать писем не стоит по двум причинам. Во-первых, ты не дворянин и никогда им не будешь, а во-вторых, ты еще слишком мал для плотских утех.

Ширад позволил новому телохранителю выйти за пределы дворца только потому, что сам собирался отправиться на рынок за компонентами для магического амулета. Поручить это дело кому-то другому он не мог, да и отказывать Руаму в прогулке посчитал неверным. Тот довольно четко исполнял все указания и проявлял недюжинные старания в освоении нового ремесла. Учитель наследника уже наметил четкий план по использованию способностей брюнета, и сегодняшний поход в торговые ряды являлся первым шагом на этом пути.

Приобретение кожи и застежек для обуви заняло немного времени, а вот с подбором компонентов пришлось повозиться. Наставник принца весьма придирчиво относился к качеству корешков, сушеных ягод и прочих знахарских снадобий, представленных в чародейских торговых лавках. Он так увлекся, что оставил брюнета без присмотра.

Согласно приказу Руам был обязан держаться рядом с волшебником, и он старался не выпускать из виду увлекшегося покупками мага. Может, именно поэтому сапожник не заметил явно спешившего тощего старика, который на полном ходу столкнулся с телохранителем принца. Мощный удар отбросил сына Гамуда в сторону, и он больно ударился головой о прилавок.

– Ой, прости, милоч, я тебя не заметил. – Дед тут же оказался рядом. Он вытащил платок и принялся вытирать кровь с рассеченного лба пострадавшего.

– Что случилось? – Ширад оторвался от причудливых корешков и подбежал к проводнику.

– Да зашиб я его ненароком, – пояснил седой старик.

Сопоставив габариты обоих участников происшествия, наставник принца насторожился. Руам выглядел крупнее, но пострадал именно он. Ширад осторожно попытался прощупать магический уровень невнимательного незнакомца, однако сразу получил «по рукам». Дед моментально выстроил вокруг себя обжигающую оболочку, опалив магические щупальца волшебника большой волной.

– Все в порядке. – Руам поднялся. Его рана затягивалась прямо на глазах, и вскоре, кроме небольшой шишки, на лбу ничего не осталось.

– Хорошо, что хорошо кончается. – Старик гневно сверкнул глазами в сторону Ширада и тихо добавил: – Могло стать и хуже для некоторых, кто в душу без спросу лезть пытаются.

Сказал – и той же быстрой походкой зашагал прочь.

– Я не видел, как он появился, – начал оправдываться юноша.

– Закрой пасть! – Волшебник поднял руку. Что-то важное на миг промелькнуло в его голове и пропало. Обладатель зеленого плаща напрягся, пытаясь вспомнить. – Откуда он пришел?

Брюнет указал то направление, куда сейчас ушел странный незнакомец.

– Не врешь?

Опыт общения с напыщенными дворянами научил Руама сдержанности, и он ответил совсем не так, как бы хотелось.

– Я не вру, – выдавил из себя телохранитель. – Можете спросить кого угодно! Нас тут видели многие.

– Ладно, забудь.

Учитель Тарина продолжил прерванное занятие, но теперь приподнятое настроение будто ветром сдуло.

«Чародей высокой волны, не меньше, толкает обычного с виду парнишку и уходит туда, откуда пришел. Какова цель этого столкновения? Что хотел он выяснить? Или уже выяснил?»

Прил вызывал у Илинги стойкое отвращение с самого детства. Девочка часто убегала от нянек и проводила время с детьми слуг, но стоило в их компании появиться сыну главного секретаря, как девочка спешила вернуться в барские покои.

Повзрослев, ровесник принца стал ничуть не лучше. Скорее, наоборот. Если в поселке прислуги происходили какие-нибудь пакости, все знали, кто является их причиной. Только вот сделать с отпрыском Лутса ничего не могли. Секретарь пользовался огромными привилегиями – ведь он всегда находился рядом с его величеством.

И тем не менее сегодня принцесса послала лакея за избалованным прохвостом. Девушка задумала одно нехорошее дело, от низости которого сама внутренне содрогалась. Только решимость спасти брата и боязнь опоздать толкали ее на столь отчаянный поступок.

– Звали, ваше высочество? – Белобрысый паренек довольно небрежно поклонился.

Илинга назначила встречу в глубине сада, выбрав такое время, когда никто не будет ее искать. Отец после обеда занимался делами у себя в кабинете, кузен брал уроки у Ширада, фрейлины развлекались в танцевальном зале. Ее не должны были хватиться, и все же для страховки девушка заблокировала свой магический фон, создав вокруг себя ауру молоденького плодового деревца. Теперь даже мачеха не смогла бы определить, где искать падчерицу.

– До меня дошли слухи, что у тебя в городе имеются связи с лиходеями. Это правда?

– Никому не верьте, ваше высочество! Все это клевета и наговоры! – Прил подумал, что кто-то из фрейлин проболтался о его услугах, и начал беспокойно озираться по сторонам.

– Очень жаль... – Пройдя пальцами, как расческой, по слегка спутанным волосам, она притворно вздохнула: – Я считала тебя человеком широких возможностей.

– Нет, я, конечно, могу... Если какой-то особе нужно договориться по вопросам деликатного характера за пределами дворца, то лучше Прила человека не найти, – расцвел прохвост в тошнотворной улыбке. – Только знаете, ваше высочество, особые услуги и денег стоят особых. Вы, наверное, желаете устроить свидание, и чтобы об этом никто не узнал?

«Созрела девочка, – отметил про себя пройдоха. – Вот интересно, на кого она запала?» Сын Лутса часто выполнял подобные поручения скучающих дворянок и фрейлин. Сейчас он решил, что дочь короля также возжелала развлечений.

– Ты немного ошибся, Прил. Я хочу наказать одного щеголя из мелких дворян за наглость.

– Чего проще, – удивился парень. – Скажите королю – и он повесит любого.

– Повесить – это слишком просто. Нет, мне бы хотелось, чтобы его побили палками, связали и бросили где-нибудь в захолустье. Но только не убили.

– Зачем такие сложности, госпожа?

– Ты считаешь себя вправе задавать мне подобные вопросы? – Принцесса повысила голос. – Капризы принцессы должны выполняться беспрекословно. Так я могу надеяться получить желаемое за хорошие деньги?

– Поколотить, связать и бросить в лесу подальше от Разахарда. Я правильно вас понял?

– Нет, в лесу не стоит, – уточнила Илинга. – Где-нибудь у дороги, чтобы его обязательно нашли и освободили. Смерть наглеца от когтей хищника меня не устроит. Уяснил?

– Да, ваше высочество.

– Тогда держи аванс. – Она бросила на траву браслет шунгусской работы.

– Вы несказанно щедры, – спрятав золотую вещицу в карман, поклонился Прил. – Когда приступать к работе?

– Я думаю, денька через два. Время и место уточню позже.

– Как вам будет угодно.

За выполнение подобных поручений отпрыск главного секретаря еще не брался, но и золота ему за услуги ни разу не предлагали, а тут... Целое состояние. Да за такие деньги при необходимости он наймет не один десяток головорезов, и те выполнят любую его прихоть. Прохвост перебрал в голове всех знакомых и остановился на Жбанге из кабака «Сломанное ребро».

Когда специалист «по вопросам деликатного характера» скрылся за деревьями, внутреннее напряжение принцессы несколько ослабло. После беседы с ним девушке захотелось вымыться.

«Ничего, скоро все закончится, и мы снова заживем прежней жизнью. А то приходят тут всякие, заявляют, что спят нагишом, упрекают в отсутствии манер. Нет, такой человек определенно заслуживает серьезного наказания. Посмотрим, каким он вернется во дворец после взбучки. А еще лучше, если догадается пуститься в бега. Судя по речам, парень не дурак и должен понять, что ему здесь не место».

Илинга шла не разбирая дороги и не заметила, как оказалась в самом отдаленном уголке сада. Она глубоко задумалась о странном чужаке, тщетно пытаясь найти оправдание своему поступку. Однако с какой стороны ни взгляни, получалось, что принцесса спасала брата от неясной угрозы, жертвуя Руамом, хотя он, по сути, был ни в чем не виноват.

– Тарин, не надо гнать высокую волну там, где достаточно большой или даже средней. Пойми, силы чародея не безграничны. Быстро опустошив свой резервуар, ты сразу становишься беззащитным.

Голос волшебника заставил девушку остановиться на краю поляны, где проходил урок. Охранные пассы Ширада не среагировали на появление нового человека, поскольку девушку прикрывала аура растения.

– Хорошо, учитель.

Принц совершил легкое движение рукой – и дерево, возле которого истуканом стоял телохранитель, уменьшилось втрое. Илинга едва не вскрикнула от удивления. Ведь до недавнего времени у брата с большим трудом получались пассы ряби. А тут...

«Неужели у них получилось?! Вот радость!»

– Уже лучше, ваше высочество! – похвалил учитель. – На этом, пожалуй, и закончим.
– Наставник, а как же барьер? Мы собирались заняться им в ближайшее время.
– Обязательно займемся. Но сначала ты должен пройти экзамен на умение дозировать свои силы. Руам, ты свободен, ступай в казарму.

«Странно, куда смотрит брат? Почему он разрешает волшебнику отдавать приказы телохранителю? Кого на самом деле охраняет чужак – принца или Ширада?» – Девушка запуталась, пытаясь отыскать ответы.

– Я готов пройти проверку хоть сейчас.
– Нет, экзамен будет проходить в необычных для тебя условиях. За пределами дворца.
– Когда?
– Послезавтра.
– Замечательно! – обрадовался Тарин.
– Об этом, как и о наших уроках, тоже никому ни слова.
– Я буду нем как рыба. Главное, чтобы сапожник не проболтался.
– Этот сапожник мало что понимает в магии. Нет, насчет него я спокоен, лишнего не скажет. Да и кому?

Наставник принца в первое время постоянно присматривал за новеньким. Однако его беспокойство оказалось напрасным. Другие телохранители считали ниже своего достоинства общаться с выскочкой из простолюдинов, Длойн гонял парня так, что тому было не до разговоров, а дворцовая прислуга сочла за лучшее избегать встреч с чужаком, взлетевшим столь высоко.

Учитель и ученик покинули поляну, так и не заметив Илинги. А девушка не могла сдвинуться с места, пребывая в глубокой задумчивости.

«Почему брат ничего не рассказывает о своих достижениях? Раньше мы всегда делились радостями друг с другом. Что изменилось? Почему у них с Ширадом появились тайны? И в них не посвящен личный телохранитель Тарина... Почему Руам присутствует на уроках, если эти двое опасаются его болтливости? Ничего понять не могу! Надо будет поторопить Прила. Разобраться с чужаком следует до экзамена».

Наконец принцесса вышла из оцепенения.

«С появлением Руама брат все отдаляется и отдаляется от меня. Так не должно быть. И не будет!»

У баронета Илваса выдался на редкость неудачный день. Утром он споткнулся и упал, раскroив бровь, как только встал с кровати. Потом его подвела лопнувшая подпруга, когда всадник пытался оседлать лошадь. В результате нелепое падение и обидное опоздание на свидание с молоденькой леди Иридис, благосклонности которой он добивался почти месяц. Барышня не дождалась кавалера в условленном месте и передала письмо о полном разрыве отношений.

На вечернюю тренировку вельможа явился в ужасном расположении духа. Ведь за Иридис давали богатое приданое... Однако неприятности еще не закончились. Масла в огонь подлил Длойн, назначивший дворянину в спарринг-партнеры выскочку-чужака.

«Котлету из него сделаю!» – решил баронет, облачаясь в защитный костюм. Злость, накопившаяся в его душе, требовала немедленного выхода, и «мальчик для битья» в данной ситуации подходил как нельзя кстати.

Казалось, ярость, с которой Илвас набросился на соперника, способна свернуть гору, и у чужака просто нет шансов противостоять натиску исконного дворянина. Однако отступал Руам лишь в первые секунды боя. Затем положение выровнялось. Бесконечные тренировки и едкие замечания Длойна дали свои всходы на благодатной почве. Оборона брjunета ничем

не уступала атакующим выпадам вельможи, а когда паренек начал использовать наступательные приемы, пятиться пришлось более опытному спарринг-партнеру.

Частый звон клинков, доносившийся из угла, где тренировалась эта парочка, привлек внимание остальных телохранителей. Они сразу прекратили занятия, чтобы поглазеть на интригующую баталию. Во время тренировок мало кто из присутствующих затевал настоящую схватку. Обычно пары отрабатывали два-три выпада, шлифуя собственные навыки как в нападении, так и в обороне. А тут ни с того ни с сего разгорелся настоящий поединок. Причем новичок абсолютно не уступал опытному бойцу ни в скорости, ни в красоте движений: бой происходил на равных.

Через десять минут Илвас заметил, что они стали объектом пристального внимания остальных телохранителей.

«Так ты еще хочешь выставить меня на посмешище! Не выйдет! Сейчас ты у меня получишь, гаденыш!»

Соперник Руама относился к довольно распространенной среди вельмож категории людей, считавших, что для достижения цели хороши все средства. И он решился на коварный прием, навеки превращающий противника в хромого калеку.

«Подумаешь, выслушаю несколько нудных нравоучений Длойна, зато безродный наглец надолго запомнит, как унижать представителей знати». Баронет начал раскручивать хитроумную комбинацию, не известную новичку.

«Сейчас, сейчас!» – предвкушал скорую расправу Илвас. Однако тренер быстро разгадал замысел коварного ученика.

– Илвас, Руам! Бой окончен! – рявкнул Длойн. Оказавшись между драчунами, он разом отбил клинки обоих. – Мечи в ножны!

«Да что же за день сегодня! – мысленно взвыл вельможа. – Опять не повезло!»

– Вы неплохо поработали. Молодцы! Теперь остыньте, для вас тренировка окончена. А остальным хватит глазеть. За работу, господа!

Сняв защитные костюмы, недавние соперники уселись на траве недалеко друг от друга. Баронет немного успокоился:

«Этот мужлан недостойн моего гнева. Он еще совсем сосунок. Наверное, в жизни ни одной девки не шупал».

Горничная, наводившая порядок в помещениях казармы, как раз принесла Илвасу пахнущий духами конвертик.

«Надеюсь, не от Жозитты...» – Дворянин аккуратно развернул лист бумаги. Да, сегодня действительно был не его день: в нижней части приглашения стояла подпись: «Твоя Жозитта».

От злости он заскрипел зубами, но в довершение всех неприятностей горничная остановилась возле чужака и протянула тому такой же конвертик.

«Да чтоб мне проснуться в желудке у дракона! Неужели нашлась краля и для него? Не может быть! Только не сегодня!» Илвас готов был разорвать Руама, посчитав личным оскорблением приглашение безродному мужлану. Но что это? Новенький развернул бумагу и явно не знал, что с ней делать.

«Так он еще и неграмотный! Точно, сосунок!»

Вельможа поднялся и неторопливо подошел к сопернику:

– Проблемы, молодой человек?

– Да почерк неразборчивый. Никак не могу понять, что тут написано. – Руам держал письмо вверх тормашками.

– Я большой специалист по трудным почеркам. Могу помочь.

– Буду весьма признателен, – ничего не подозревая, отдал юноша письмо.

– Тебя приглашает на ужин некая Жозитта.

– Но я ее в глаза не видел, – пожал плечами брюнет. – Надеюсь, не обидится, если я не приду?

– Так нельзя, молодой человек. Если не примешь ее приглашения, нанесешь даме жестокое оскорбление. Хотя ты и не принадлежишь к дворянскому роду, но нарушать славные традиции королевских телохранителей не имеешь права.

– Но я даже не знаю, где она живет.

– Ничего страшного, адрес указан на конверте, – передал баронет парню свое приглашение. – Это совсем неподалеку от северных ворот.

– За оградой? – неуверенно уточнил парень.

– Конечно. Тебя это смущает?

– У меня нет пропуска, – стушевался Руам.

– Пропуск я достану. И шляпу дам, чтобы на выходе не узнали, – пообещал «добро-сердечный» спарринг-партнер. – Могу даже дом показать, где тебя сегодня ждут. Только поспеши, мне скоро уходить.

Баронет тоже хотел успеть на свидание с некоей Лузитой, назначившей встречу недостойному мужлану. Имя ему было неизвестно, а потому интрига предстоящей встречи особенно горячила молодую кровь.

«Вот будет потеха!»

Пока брюнет бегал переодеваться, Илвас поведал одному из приятелей, виконту Бруншу, о своем коварном замысле. Затея понравилась, и Брунш сразу согласился дать свой пропуск и остаться на одну ночь в казарме. Меньше чем через полчаса соперники уже шли по улице Разахарда.

– Пойдешь прямо до третьего поворота. Там свернешь и увидишь синий дом с белыми окнами. Зайдешь с парадного входа и передашь дворецкому приглашение. Тебя проведут.

– Благодарю. Вы меня сильно выручили. – Так с конвертом в руке он и отправился вдоль улицы.

– Ты меня тоже, – провожая взглядом новичка, тихо произнес Илвас и немного погода добавил: – Надеюсь.

Вельможа с удовольствием посмотрел бы на встречу Руама с сорокалетней графиней. Скорее всего, парнишку просто вышвырнут, и это станет неплохим отмщением за все сегодняшние обиды. Однако королевский телохранитель не хотел опоздать на второе свидание. За один день это чересчур. В бумаге красивым почерком было начертано: «Буду с нетерпением ждать тебя под раскидистой ивой возле городского пруда».

Дорога к западной окраине города была неблизкой, поэтому баронету следовало потопиться. Он не рискнул больше садиться на лошадь и поймал экипаж.

«Надеюсь, дамочка, возжелавшая нашего новичка, окажется достойной моего внимания. По крайней мере, почерк у нее красивый».

Илвас отпустил кучера, надеясь, что ночь он проведет в одном из прилегавших к парку домов, и направился к водоему. На берегу действительно росла раскидистая ива, но где же красавица со своим нетерпением?

– Вы по приглашению госпожи Лузиты? – Из-за дерева появилась фигура в темном плаще.

– Да. – От неожиданности телохранитель непроизвольно извлек меч из ножен.

– Следуйте за мной, – произнес незнакомец и быстро зашагал в глубь парка.

«Как, а разве нам не в другую сторону?» – засомневался баронет, спрятав оружие. Однако дожидаться, пока проводник скроется из виду, он не стал. Вдруг эта Лузита обычно встречает кавалеров в одной из беседок парка?

Чувство подстерегающей опасности появилось, когда Илвас оказался в непроглядной чаще. Лучи предзакатного солнца здесь практически не проходили сквозь густые кроны высоких деревьев.

– Любезный, я не сделаю дальше ни шага, покаты не скажешь, куда мы идем! – Вельможа снова вытащил меч. – А в том, что ты мне сейчас все расскажешь, я не сомневаюсь.

– Как вам будет угодно, – спокойно ответил провожатый. Он откинул плащ и достал спрятанную под ним дубинку.

– Ах ты, наглец! – Дворянин кинулся на врага, не заметив, что поперек тропинки возле его ног натянута веревка.

Подняться он не успел. Дубинка посланника Лузиты опустилась на голову упавшего. Еще несколько теней с палками присоединились к «воспитательному процессу».

У баронета Илваса сегодня выдался очень неудачный день.

Вечер его соперника также не сопровождался музыкой и цветами. Правда, до синего дома Руам так и не дошел.

– Приветствую тебя, милоч! Как самочувствие? – Худощавый старик вынырнул из проулка, заставив паренька вздрогнуть. – Голова не болит?

– Да нет вроде, – неуверенно ответил брюнет, мгновенно забыв о приглашении, которое держал в руке. Седого мужчину, с которым он столкнулся на рынке, личный телохранитель принца запомнил хорошо.

– Дай погляжу... – Чародей коснулся лба юноши, и тот сразу почувствовал необычайную легкость, словно воспарил над землей. – Вроде все ладненько. Предлагаю по этому поводу посидеть в уютном местечке. Не возражаешь?

– С удовольствием! – Руам не знал почему, но отказать незнакомцу он был не в силах.

Сомнения по поводу принятого решения недолго терзали душу телохранителя: «А ведь я куда-то шел... Зачем? Что-то важное?... Вряд ли. Меня пригласили? Ну да, в ресторан. Только что». Затуманенное сознание все-таки отыскало ответ, и паренек успокоился.

Чародей привел его в небольшой ресторанчик через две улицы от дворцовой ограды и заказал ужин на двоих. После того как на столе появились напитки, начался неспешный разговор.

– Я гляжу, ты человек при дворе новый. Небось тяжело приходится? – издали начал волшебник...

Беседа затянулась. Старик задавал много вопросов, Руам охотно на них отвечал, рассказав, как он появился в королевском саду, почему был вынужден остаться, чем приходится заниматься и прочее, прочее, прочее...

– Значит, Ширад тебя притесняет, милоч?

– Учитель принца, по-моему, сам не знает, чего ему надо. Королевских телохранителей там пруд пруди, а он принимает на службу сапожника. Умный человек так бы не поступил.

Худощавый чародей не заказывал ничего спиртного, но состояние парня сейчас напоминало ту стадию опьянения, при которой выпившему все люди кажутся братьями и сестрами. Незнакомец старался разузнать как можно больше о наставнике принца. Он спрашивал и спрашивал, а брюнет почему-то испытывал истинное удовольствие, сообщая старику все известные ему подробности дворцовой жизни.

– Хорошо погуторили, – усмехнулся волшебник. Похоже, он устал. – А теперь выпей это и забудь о нашем свидании.

Несмотря на благодушие, царившее в душе паренька, какая-то тревожная мысль все же продолжала терзать его сознание, но лишь после того как собеседник упомянул о свидании, Руам очнулся. Он внимательно присмотрелся к конверту, лежавшему рядом с тарелкой, вспомнил цель самоволки и все ухищрения, позволившие выбраться на волю. И самое

главное, что он не должен нарушать традиций королевских телохранителей. Долг призывал явиться на ужин к Жозитте.

«Что я здесь делаю с этим чародеем?»

– Прошу прощения, уважаемый, мне не стоило сюда приходить. – Сын Гамуда резко вскочил со стула, заставив столик подпрыгнуть.

Стакан со снадобьем опрокинулся, и его содержимое темным пятном растеклось на скатерти.

– Ты что наделал, щенок! – Добродушие моментально слетело с лица незнакомца, а его острый подбородок, казалось, еще сильнее выдвинулся вперед.

Больше всего на свете Руам не выносил именно этого оскорбления. Навеянный хмель моментально покинул голову, уступая место нахлынувшему гневу.

– У щенка давно прорезались зубки, уважаемый. А потому не заставляйте меня их показывать.

– Ты еще смеешь угрожать, паршивец!

Возле их столика сразу оказались официант и два охранника.

– Господа, что случилось?

– В вашем заведении пытались околдовать королевского телохранителя! Возможно, готовится покушение на его величество. – Брюнет знал, чем можно напугать любого нездешнего чародея, а иностранца в собеседнике он распознал еще во время первого столкновения.

– Ах ты!.. – Чародей не договорил. Он в мгновение ока окутался белесым облаком и исчез.

– Где он? – выхватил парень меч.

– Исчез, – пожал плечами официант.

– Я должен его задержать! – Телохранитель не собирался оплачивать ужин и решительно направился к выходу.

Никто из присутствующих не предпринял попыток его задержать. Парень оказался на улице.

«Чтоб тебе запутаться в сетях черного рахнида!» – мысленно воскликнул он. Звездное небо свидетельствовало о глубокой ночи. Естественно, ни о каком походе к Жозитте не могло быть и речи. Зачем будить незнакомую женщину? Тем более что конверт он забыл в ресторане и возвращаться за ним не собирался.

Руам осмотрелся, вспоминая дорогу, и четким шагом направился во дворец.

Глава 5 ПОДЛОГ

Возможно, про нападение колдуна на королевского телохранителя никто бы так и не узнал, если бы на следующий после происшествия день не обнаружили пропажу Илваса. У дворян, принятых на почетную службу личными охранниками его величества, пропустить вечернюю тренировку считалось признаком дурного тона. А баронет не только не явился на занятия, так еще и не уведомил Длойна о причине своего отсутствия. К прогульщику тут же отправили гонца. Слуги доложили, что хозяин дома не появлялся со вчерашнего утра, и к делу сразу подключили придворных дознавателей. Однако ни официант, ни охранники ресторана так и не смогли припомнить внешности волшебника и его собеседника. Описали только шляпу телохранителя да передали забытое на столе письмо, подписанное графиней Жозиттой.

Графиня овдовела год назад и, будучи женщиной свободной, не стала скрывать, кому было адресовано приглашение. Следствие пришло к однозначному выводу: баронет схлестнулся с чародеем, а потом пропал.

– Не вздумай проболтаться, что брал у меня пропуск, – строго предупредил новичка виконт Брунш. – Пикнешь – и я заявлю, что пропуск был украден, а потом подброшен.

Руам и сам не хотел, чтобы Ширад узнал о самоволке, так что сознаваться ни в чем не собирался. Благодаря шляпе баронета и пропуску виконта сын Гамуда покинул дворец и вернулся обратно незамеченным. Об отлучке новичка знал только приятель исчезнувшего, но он тоже не был расположен болтать о заговоре против простолюдина, поскольку подобная шутка считалась недостойной дворянской чести.

«Будь что будет! – решил парень. – Рассказывать о беседе со старым чародеем не стану. Ширад и в прошлый раз смотрел на меня зверем, словно это я отыскал незнакомца на рынке и заставил врезаться в себя. Если он узнает о вылазке в город, меня вообще могут на цепь посадить. Узнать бы еще, что именно понадобилось этому настырному деду? Шагу ведь ступить не дает! Замучил вчера вопросами! А наговорил я ему, пожалуй, слишком много. Прямо образчик неиссякаемой откровенности! А он, подлец, еще хотел заставить выпить какую-то гадость. Рахнид поганый! Нет, в следующий раз от волшебников надо держаться подальше».

– Руам? Ты как здесь оказался? – удивленно спросила принцесса, натолкнувшись на брюнета в саду.

– Вам ли не знать, ваше высочество, – ответил парень.

– Что ты имеешь в виду?! – заволновалась Илинга, испугавшись, что он разгадал ее тайну.

– Ну как же! Вы обещали наблюдать за мной днем и ночью. Значит, о моих передвижениях знаете гораздо лучше меня. Не правда ли?

– Конечно, знаю!

– И от вас, естественно, не скрылся тот факт, что спать сегодня я лег очень рано.

– Да. Я даже знаю, что ты не пошел на свидание с Лузитой, записку от которой тебе принесли вчера вечером. Бедная девушка! Так и не дождалась своего кавалера.

– А вот тут вы ошибаетесь, ваше высочество. Послание было от Жозитты. Но мне все равно, поскольку ни ту, ни другую я в глаза не видел, а с незнакомыми дамами я не встречаюсь.

– Надо же! Хотя один из королевских телохранителей не похож на похотливого жеребца, – с удивлением заметила Илинга.

«Странно, Прил сказал, что задание выполнено. Кого же они избили в лесу? – Об исчезновении Илваса она пока не знала. – Опять нужно что-то придумывать. Только теперь придется действовать самой. Ох уж этот чужак на мою голову! Как же его убрать из дворца? Хоть самой назначай свидание».

– Я же из оборванцев, – усмехнулся сын Гамуда. – Нам не положено ублажать светских дам. Как бы им этого ни хотелось.

– По-моему, ты слишком много о себе возомнил, – возмутилась принцесса. Девушке на миг показалось, что собеседник подслушал ее мысли. – Хочешь, чтобы тебя наказали за дерзость?

– Сочту за честь принять наказание от вашего высочества. Что там за дерзость положено: повесить или отрубить голову?

Озорной блеск его черных глаз смущал юную леди, заставляя сдерживать себя, чтобы не улыбнуться. Она не очень грациозно топнула ногой и сердито произнесла:

– Надо будет – и отрубят, даже не сомневайся! А пока держись подальше от моего брата, если не хочешь больших неприятностей.

– Интересная вы девушка, ваше высочество. Если моя работа – охранять принца, то как я могу держаться от него подальше? Я же не волшебник и не умею наблюдать за людьми, находясь на расстоянии.

– Это твоя личная проблема.

– Моя личная проблема совсем другая... – Руам тяжело вздохнул и опустил голову.

– Эта или другая – меня она не касается! – пытаюсь скрыть собственное любопытство, высокомерно произнесла принцесса.

– Разумеется, хотя исходит именно от вас. Не могу придумать средства, чтобы при встрече со мной вы не делали столь грозного выражения лица. – Телохранитель стиснул зубы, сдвинул брови и сморщил лоб, изображая дочь Ярланда. – Поверьте, улыбка делает вас в тысячу раз привлекательней.

– С тобой невозможно разговаривать! – Илинга развернулась и с гордо поднятой головой отправилась прочь.

«Опять она о своем брате! Что плохого я могу ему сделать? Сшить тесные ботинки, которые в кровь сотрут наследнику ноги? Так вроде заказов не поступало. Или проткнуть его мечом во время тренировок? Опять не получится. Тарин на них не присутствует. Но должна же быть какая-то причина?!»

Руам проводил глазами стройную фигурку девушки и направился домой.

«Интересно, о записке она знает, а о том, что я был в городе, – нет... И при чем здесь какая-то Лузита?» – задумался брюнет.

– Руам, я предупредил Длойна, что для тебя сегодня вечерней тренировки не будет. – Наставник принца поджидал юношу возле входа в казарму. – Переоденься в дорожный костюм, пойдешь со мной в город.

– С собой что-нибудь брать?

– Меч возьми, ты все-таки королевский телохранитель, – усмехнулся волшебник. – И еще. Вот это нацепи на шею и без моего разрешения не снимай.

Ширад передал пареньку резной деревянный медальон на кожаном шнурке. Молодой человек надел кулон и отправился в свою комнату.

«Куда он собрался? И зачем я понадобился?» Опасаясь встретиться с назойливым стариком, Руам не испытывал радости от неожиданной прогулки по Разахарду, однако выбирать не приходилось.

– Слушай меня внимательно. Экзамен будет заключаться в следующем. – Учитель подробно объяснил Тарину, как будет проходить магическое испытание за пределами двор-

цового комплекса. – Ты с точностью повторишь мои пассы, но так, чтобы этого не заметил ни один из волшебников большого собрания.

– Мы идем на собрание чародеев? – удивился принц.

– Да, я хочу бросить вызов чародею высокой волны и с твоей помощью выстоять против него более пяти минут.

– Но это же обман...

– Скорее небольшая хитрость. Только с ее помощью я смогу получить серый плащ и доступ в закрытые архивы королевской библиотеки. Пойми, без этого я не смогу успешно заняться твоим барьером.

– Можно попросить короля...

– Тарин, мы должны добиться успеха самостоятельно. Ты же не хочешь раньше времени раскрывать свои секреты?

– Прости, учитель, я не подумал.

– А я подумал. К тому же ты получишь прекрасный опыт в трудных условиях.

– А вдруг кто-нибудь разгадает нашу тайну? – заволновался принц.

– Не беспокойся, ваше высочество. Надо верить в себя. И помни: твои пассы не должны превышать большую волну. Иначе у нас могут возникнуть проблемы.

– Я не подведу, учитель.

– Нисколько не сомневаюсь.

Парочка увлеклась беседой и не сразу заметила, что за ними на расстоянии пяти шагов неотступно следует молодая женщина. Пару раз Ширад обернулся. Заметив дважды одно и то же лицо, он решил остановиться. Горожанка ничуть не смутилась. Она одарила мужчин зазывной улыбкой и, приблизившись вплотную, заговорила:

– Господа не желают приятно провести вечер? – Красотка стянула шелковую косынку, демонстрируя шикарные рыжие волосы.

– Господа немного заняты, дорогуша, – ответил чародей. – Так что поищи кого-нибудь другого.

– А не пожалеете? – Дамочка как бы невзначай расстегнула пуговицу на груди.

– Нет, но если будешь назойливой, пожалеть придется тебе. – Волшебник пошевелил пальцами, и блузка уличной красавицы сама застегнулась до ворота, сдавив женщине горло.

– Ухожу-ухожу. Подумаешь, недотроги! – Она развернулась и спешно отправилась прочь.

– Зачем вы так? – спросил наследник. Полногрудая женщина ему приглянулась.

– Меры предосторожности, – объяснил учитель, провожая дамочку настороженным взглядом.

Дождавшись, когда подозрительная особа скроется за поворотом, они догнали шагавшего впереди телохранителя.

Высматривая человека, похожего на седого чародея, Руам так увлекся, что не замечал происходившего сзади. Ему ведь четко обозначили задачу: держаться на приличном расстоянии и не оглядываться, пока не позовут.

– Во время поединка ты должен не упускать из виду ни меня, ни Руама. – Последние наставления Ширад давал уже на городской площади чародеев.

Квалификационный поединок колдунов заключался в магическом противостоянии претендента на повышение ранга с соперником, превосходящим соискателя на уровень. Находясь на первой ступени большой волны, Ширад должен был сразиться с обладателем серого плаща, считавшегося волшебником высокой волны, и продержаться на ринге не менее пяти минут.

Собрание чародеев Разахарда проводилось пять раз в году. На них волшебникам Адебгии сообщали о появлении подлежащих уничтожению монстров и об их приблизительном

местонахождении на территории державы, объявляли расценки за поимку опасных злодеев, новые вакансии королевства для магов и тому подобное. Заканчивались собрания демонстрацией необычных заклинаний и поединками.

Бой наставника значился третьим по списку, поэтому у Тарина была возможность понаблюдать за участниками схваток. Оказалось, что не все решалось мощью чародея. Первый претендент явно обладал огромным запасом энергии, но расходовал ее удивительно бездарно. Быстро разобравшись, экзаменатор сумел направить чары соперника против него самого, что в результате выбросило неудачника за пределы ринга. Второй соискатель, наоборот, довольно виртуозно сдерживал натиск противника умелыми пассами небольшой мощности. Однако умение, не подкрепленное достаточной энергией, не смогло сдерживать более сильного оппонента. Через три минуты и этот претендент покинул поле боя несолоно хлебавши.

Настал черед Ширада.

Магия вытеснения, которой пользовались во время поединков, не отличалась большим разнообразием атакующих пассов, и победа более маститых волшебников зачастую происходила за счет скорости смены заклинаний и мощности их воздействия. Чтобы выстоять положенный срок, более слабый противник должен был успеть распознать тип воздействия и выстроить свою защиту. Существовал и другой стиль поведения на ринге – агрессивный, когда претендент нападал первым, пытаясь создать активные помехи пасса́м могучего противника. Однако и в первом, и во втором случае только мастерства или только силы было недостаточно. Лишь оптимальное сочетание того и другого позволяло выстоять и перейти на следующую ступень мастерства.

И если опыта у Ширада имелось предостаточно, то энергии явно не хватало. Правда, сегодня маг рассчитывал не только на собственные силы: ведь у него на шее висел точно такой же амулет, как у Руама. Деревянный медальон был пропитан снадобьем на основе тех компонентов, за которыми наставник принца ходил на рынок вместе с черноволосым телохранителем.

Учитель выбрал агрессивную тактику и начал со «стелящегося ветра», мощным потоком бросив его под ноги толстому чародею, стоявшему на другом конце ринга. Тот без усилий рассек выпад, заставив воздушную волну обогнуть препятствие, и тут же ударил «невидимой стеной». Если бы Ширад поставил барьер на пути этого выпада, его сил больше ни на чтобы не хватило, и последующее успешное сопротивление претендента могло вызвать подозрение наблюдателей. Волшебник большой волны не стал рисковать. Он аккумулировал небольшой пучок силы и «прорезал» в «невидимой стене» дверь под свою фигуру, благодаря чему и выстоял. Снисходительное выражение слетело с лица толстяка, и тот принялся за более сложные заклинания.

Тарин едва поспевал за учителем. Все взгляды присутствующих были устремлены к рингу, и на наследного принца, прибывшего на площадь инкогнито, никто не обращал внимания, иначе несложно было бы заметить, как опущенные на уровне пояса кисти рук молодого человека повторяли движения участника состязаний. При этом наследник не упускал из виду и своего телохранителя.

А тому тоже пришлось попотеть в самом прямом смысле. Деревянный амулет на шее Руама нагревался все сильнее и сильнее. Парень с трудом сдерживался, чтобы не сорвать с груди медальон и не выбросить его.

«Остолбенеть! И ЭТО я должен носить?! Они бы еще раскаленных углей за пазуху насыпали!»

Брюнет не понимал азартного интереса, с которым толпа уставилась на ринг. Подумаешь, два мужика стоят напротив друг друга, шевелят пальцами, и ничего не происходит. Чтобы хоть как-то отвлечься от неприятного жжения, парень принялся рассматривать зри-

телей. Большинство составляли зрелые мужчины, которым перевалило за сорок. Было тут и немало стариков. А вот его сверстников и женщин можно было пересчитать по пальцам, чем он и занялся, когда вдруг почувствовал неладное. Ему показалось, что кто-то пристально изучает его спину. Руам резко оглянулся. Лишь на миг он заметил злобный взгляд, но сразу все понял.

«Тот же старик! Опять он меня домогается? Нет, больше я с ним разговаривать не буду. Пусть только подойдет: меч у меня под рукой!»

Брюнет хотел обратиться к Тарину, чтобы спросить, когда они отправятся обратно, но передумал, заметив на лбу принца выступивший пот. Наследник держался напряженно и отрешенно шевелил руками на уровне пояса, явно не желая, чтобы это кто-то заметил.

«Э, ребятки, да у вас тут нечисто... Очевидно, Ширад втянул своего ученика в аферу, а за компанию – и меня. Спрашивается, за какую провинность? Неужели из-за цвета волос?»

В Адебгии ярко выраженные брюнеты действительно попадались чрезвычайно редко. В общем-то, и на родине Руама их было немного, хотя среди жителей Шунгуса цвет волос близкий к черному являлся самым распространенным. Однако у телохранителя, как и у отца, шевелюра отличалась особым синеватым отливом.

Поединок на ринге подходил к своей кульминации, и королевский отпрыск активнее заработал ладонями. Медальон так припек, что Руам едва не вскрикнул от боли.

«Чтоб вам запутаться в сетях рахнида! Какого лешего?! Я же живой человек!»

Схватка закончилась. Наконец троица смогла отправиться обратно во дворец.

– Ты немного перестарался, Тарин. – Наставник анализировал действия ученика по пути домой. Выглядел Ширад так, будто на нем пахали.

– Вам плохо, учитель?

– Так должны думать все, кто сегодня присутствовал на площади чародеев. По их мнению, на последний пасс я израсходовал сил больше, чем имел.

– Я очень старался ограничиться мощностью большой волны.

– Все было сделано правильно. Просто мы с тобой не учли, с какой стремительностью будет действовать мой противник. Он буквально забросал меня мощными заклинаниями.

– И что теперь?

Ширад выстоял положенный срок, и ему вручили соответствующий документ и плащ серого цвета. При этом волшебники комиссии по присвоению званий долго шушукались, поглядывая в сторону удачливого претендента. Это не могло не насторожить чародея.

– Нам могут устроить проверку.

– Какую?

– Какую угодно. Одно знаю точно: сегодня обращаться к магии нам не стоит ни при каких обстоятельствах.

Опасения Ширада подтвердились почти сразу. Семь человек довольно угрожающей внешности перегородили им улицу.

– Судя по нарядам, господа, денежки у вас водиться должны. Предлагаю срочно поделиться. По-братски! – Крупный мужик выдвинулся чуть вперед – похоже, он был здесь за главного.

– Удав тебе брат, а черепаха – сестрица. Вот с ними и делись, любезный. – Руам, шагавший впереди волшебников, обнажил меч и приступил к выполнению своих прямых обязанностей. Пока на словах.

– Как невоспитанны бывают приличные с виду люди. Ты им о братской любви и дружбе, а они сразу норовят оскорбить. Придется отправить тебя к праотцам. Может, там научат хорошим манерам.

– Попробуй! Только, чур, потом не обижайся, если мой меч тебе костюмчик подпортит. – Телохранитель даже обрадовался намечавшейся потасовке. Тут, по крайней мере, никаких тайн: острый клинок и твое личное умение.

– А ты наглец! – Главарь шайки махнул рукой, отдавая приказ к нападению. – Чернявого не трогать. Он мой.

– Господа! Да у вас, я смотрю, заварушка намечается! – Слегка пошатываясь, из двери ближайшего дома вышел довольно крупный мужчина в светлом костюме. – Почему меня не пригласили?

Четко наметившийся животик незнакомца недвусмысленно намекал окружающим, что кружка хмельного пива гостит в руке толстяка чаще, чем меч. Главарь шайки, будучи на полголовы выше и чуть шире в плечах, решил не церемониться с толстячком:

– Здесь раздают билеты прямоком в инзгарду. А тебе лучше отправиться на помойку, чтобы не путаться под ногами господ из высшего общества, – рявкнул на него бандит.

– Да не свалиться мне с кобылки по имени Удача! Протыкать знатных персон – мое самое любимое занятие. Лучше этого может быть лишь бочонок доброго вина. – Незнакомец ловко выхватил меч и кинулся на головорезов, словно голодный пес на сахарную кость.

Три клинка против семи – соотношение, казалось бы, явно не в пользу возвращавшихся во дворец путников. Однако если учесть мастерство принца, занимавшегося фехтованием с шестилетнего возраста, плюс достигшего немалых успехов Руама и виртуозность случайного прохожего, то нападавшим буквально сразу пришлось пожалеть о содеянном.

– Господа, какой недотепа дал мечи этим уродам, рахнид им в глотку? – Говорливый незнакомец не мог держать язык за зубами, даже сражаясь сразу с четырьмя противниками. – Я бы таким безруким палки не доверил, того и гляди порежутся. О! Я же предупреждал.

Двое из его соперников получили ранения всего за несколько секунд схватки и теперь старались уйти в глухую оборону. Еще один держался за окровавленный бок, пропустив удар Тарина. На равных смотрелся лишь бой главаря с телохранителем.

– Помощь никому не требуется? Мне какие-то хлюпики достались, даже кости размять не удалось, – недовольно пробурчал любитель протыкать знатных персон, расправившись со своей порцией разбойников.

Тарин закончил с оставшимся противником и спрятал меч в ножны. Теперь продолжали сражаться только двое.

– Не, здоровяк долго не продержится, руку даю на отсечение. – Ловкий фехтовальщик принялся комментировать бой. – Вон уже и дыхание себе сбил, да и техника у него слабее. Ваш друг, конечно, тоже не ахти какой боец, но почерк у него просматривается. Никто не желает со мной поспорить? Ради интереса, всего на пару монет!

Ни принц, ни волшебник, который не принимал участия в потасовке, спорить не стали. Тем более что вскоре превосходство телохранителя стало очевидным. Руам, как и обещал, подпортил костюм главаря, затем срезал верхушку шляпы, а когда противник яростно бросился в атаку, подловил его на контрвыпаде и продырявил бедро.

Только сейчас на улице появились патрульные из городской стражи. Им оставалось лишь унести убитых и забрать раненых. Выяснить личности победителей они не успели, Ширад показал знак дворцового чародея, и вопросов не последовало.

– Эх! – сокрушался незнакомец, решивший проводить троицу. – Почему никто не заключил со мной пари? Сейчас бы срубил пару монет, выпили бы за знакомство. Кстати, я не представился. Барон Фергур, к вашим услугам.

– Наследный принц Адебгии, Тарин. А это мои спутники: волшебник большой волны Ширад и мой личный телохранитель Руам.

– Ого! Так я, выходит, действительно влез в разборки высоких господ?! Если помешал, прошу прощения. Не удержался. Меч, если им долго не пользоваться, начинает ржаветь, а я уже три дня ни в одной нормальной драке не участвовал.

– Что вы, барон, я вам весьма признателен за своевременное вмешательство. Давно в Разахарде? – Имя представившегося имело марлонское происхождение.

– Прибыл сегодня утром. Мне говорили, тут большой спрос на умельцев обращаться с мечом, а на поверку вышло – брехня брехней. Хорошему бойцу свои услуги предложить некому. Что за город?

– Так вы ищете работу? – заинтересовался наследник.

– Да, хотелось бы найти применение своим скромным способностям.

– Если должность королевского телохранителя вас устроит, прошу следовать за нами во дворец. Согласны?

– Сочту за честь служить вашему высочеству, – поклонился Фергур и поспешил присоединиться к брюнету.

Оба телохранителя были одинакового роста, но марлонец как минимум вдвое превосходил сослуживца в ширину. И в плечах, и в талии, которая у барона просматривалась с трудом, и в бедрах. Даже кучерявая русая шевелюра новичка зрительно увеличивала его голову.

– Надеюсь, платят на службе сносно? – спросил толстяк.

– Два золотых в день. – Руам знал расценки от своих коллег. Дворянам низшего сословия выдавали пару монет, виконтам и графам в полтора раза больше. Сам же он довольствовался серебром.

– Неплохо, неплохо, – обрадовался новый телохранитель.

– Ярланд, мне не нравится, что Тарин начал вмешиваться в дела двора. – Королева с утра была не в настроении. Она нашла супруга в оранжерее, где тот время от времени любил отдыхать. – В конце концов, кто является правителем Адебгии – ты или он?

– Формально – он, – ответил супруг. Он вальяжно развалился в кресле у небольшого столика и не спеша потягивал красное вино из высокого бокала. – Неужели ты не в курсе? Я лишь храню трон от посторонних посягательств, пока парню не исполнится двадцать один год.

Король, наоборот, находился в приподнятом расположении духа. Встревоженность жены его сейчас скорее забавляла, а потому в голосе звучали ироничные нотки.

– Я прекрасно осведомлена о твоих полномочиях. Меня просто беспокоит возросшая активность наследника. Тебе не кажется, что он собирается силой взять власть до того, как станет волшебником низкой волны? – Темная волшебница грациозно опустила в соседнее кресло.

– С чего ты так решила, дорогая?

– Посуди сам. Сначала он взял себе личного телохранителя из Шунгуса. Вчера принял на службу марлонского барона. Похоже, Тарин сознательно заменяет твоих людей иностранцами. – Брюнетка специально понизила свое контральто еще на полтона, стараясь заставить Ярланда отнестись внимательнее к ее словам.

– Хочешь сказать, что устранение Илваса – тоже его рук дело?

– Не исключено, – не преминула воспользоваться подсказкой Еневра. – Кто еще способен нанести королю подлый удар в спину? Только выходцы из-за границы.

– Себя ты тоже к ним причисляешь? – усмехнулся Ярланд.

– Дорогой, ты лучше других знаешь: смерть супруга мне абсолютно невыгодна. – Сегодня ее фокусы с голосом явно не возымели нужного эффекта.

– Поэтому я и жив до сих пор, – расхохотался правитель.

– Смейся, смейся. Тот, кто легкомысленно относится к собственной безопасности, никогда не умирает своей смертью. Вспомни хотя бы Глошара. Он тоже много улыбался.

– Ласковая моя... – В словах короля зазвучала угроза. Он с треском поставил бокал на стол и поднялся. – Если ты намеревалась испортить мне утро, считай, что тебе это удалось! А теперь потрудись объяснить, зачем ты это сделала?

– Исключительно в целях безопасности. Игнорировать странности поведения кого бы то ни было – значит, рыть себе могилу, а это не в моих правилах. Ты же знаешь, дорогой, лучше ее вырыть кому-нибудь другому.

– Я не могу понять – в чем ты видишь угрозу?

– Если мы не можем найти объяснения поступкам нашего главного конкурента, это настораживает.

– Ладно. Сейчас ты получишь объяснения. – Мощная фигура повелителя грозно нависла над хрупкой женщиной. – Я специально не ограничиваю Тарина в управлении двором. Тем более что оно минимально. Зачем я это делаю? Чтобы не потерять его доверия. Пока мальчишка открыт, ждать от него подлости не приходится, но стоит спугнуть – и парень замкнется. Вот тогда жди беды. Поэтому пусть пока играет в солдатики. Я не вижу в этом ничего страшного, дорогая.

– Но почему его новый телохранитель из Марлона?

– Я наблюдал, как этот Фергур орудует мечом. Такого я бы и сам принял на службу.

В этот момент в оранжерею появился главный секретарь с подносом в руках. Он принес еще один бокал и бутылку вина, видимо, рассчитав, что с первой хозяева должны были закончить.

– Бокал для несравненной королевы, – вкрадчиво доложил слуга.

– Поставь на стол и убирайся! – пробурчала женщина.

– Зря ты так. Он из кожи вон лезет, чтобы угодить, – нарочито осуждающе покачал головой правитель.

– Не до него, – отмахнулась «несравненная» и поспешила вернуться к теме разговора. – Ладно, с бароном понятно. А юноша из Шунгуса? Мало того, что он иностранец, так еще и не дворянин. Как такой может находиться в близком окружении наследника?

– Наверное, принц взял его исключительно из уважения к тебе, дорогая, – снова заулыбался король.

– Тарин меня ненавидит, и ты это прекрасно знаешь.

– Зато как приятно отдавать приказы человеку, чем-то напоминающему твоего недруга.

– Считаешь, причина в этом?

– Могу спросить, если тебя это сильно волнует. – Ярланд снова опустился в кресло и взял бокал.

– Не стоит, я как-нибудь переживу. Лучше скажи, как успехи нашего мальчишка на пути к магическому совершенству?

– Ширад утверждает, что принц, несомненно, достигнет уровня низкой волны к концу лета.

– Скорей бы. Что потом будем делать с учителем? Надо «отблагодарить» человека по достоинству.

– Есть мысль наградить чародея титулом и предоставить ему небольшое имение. На севере Адебгии недавно скончался барон Ирлад, который не оставил прямых наследников.

– За пять лет там умирает уже восьмой вельможа, – хищно усмехнулась темная королева.

– Неудобный нашему величеству, – тихо добавил Ярланд.

Глава 6

ГРАФ КСУАЛ

– Кто такая Лузита, гаденыш?! – Илвас приставил меч к подбородку Руама, когда тот вошел в свою комнату.

Из-за множества синяков и ссадин баронета было трудно узнать, он выглядел так, словно только что выбрался из инзгарды. Телохранитель принца вздрогнул от неожиданности, но постарался ответить как можно спокойнее:

– Лузита? Полагаю, это женское имя.

– Без тебя знаю, сопляк! Им было подписано твое приглашение.

– Разве мою барышню звали не Жозитта?

– Не строй из себя дурака! К Жозитте должен был пойти я. Неужели тебя не вышвырнули из дома графини? – Баронет прижал лезвие к самому горлу. – Отвечай! А будешь умничать – останешься без головы.

«Он пошел на мое свидание? И его побили? Естественно, теперь баронет считает виноватым меня. И настроен он весьма решительно», – сообразил парень. Надо было срочно что-то придумать.

– Мне не дали добраться до вашей дамы.

– Кто? Ревнивый соперник? – недоверчиво хмыкнул Илвас, вспомнив стареющую красотку.

– Ненормальный колдун. И вполне возможно, что поджидал он именно вас.

– Какой колдун? – Ответ титулованного телохранителя заинтриговал.

– А я почему знаю? Он напустил на меня чары и затащил в ресторан. Потом о чем-то долго расспрашивал – до тех пор, пока я не очнулся от дурмана.

– Врешь!

– Да у кого угодно спросите. Из-за шляпы, кстати, королевские дознаватели думают, что в ресторане были вы и что колдун через телохранителя намеревался выйти на его величество. Они твердо уверены, что баронет Илвас серьезно пострадал, защищая Ярланда.

– Да в Разахарде сотни таких шляп, – возразил вельможа.

– Я случайно оставил на столе приглашение Жозитты.

– А почему ты не рассказал дознавателям правду?

– Меня никто и не спрашивал. Да и зачем мне подводить себя, Брунша и вас?

– А себя-то как?

– В отличие от господ из высшего света, коим я не являюсь, самовольная отлучка из дворца для меня является серьезным нарушением.

– Да, простолюдину следует знать свое место. – Илвас наконец опустил меч и спрятал его в ножны. – Выходит, той ночью для всех, кроме Брунша, ты никуда не ходил?

– Виконт точно не скажет, что одалживал кому-то свой пропуск.

– А меня, говоришь, считают погибшим героем?

– Пропадшим.

– Ладно, живи пока. Будем считать, инцидент исчерпан. Не было никакой Лузиты, а ты всю ночь провел в этой казарме и ничего не знаешь. Уразумел?

– Да, господин.

Одарив простолюдина презрительным взглядом, побитый баронет покинул чужое жилище. Закрывать за собой дверь он посчитал ниже дворянского достоинства.

«Принесла же его нелегкая! – Парень потерял горло и нащупал небольшой порез. – Прав был отец: лучше жить в клетке со зверями, чем среди вельмож во дворце. А откуда он это

знал? Наверняка служил при каком-то правителе. Уж не телохранителем ли? И что получается? Я иду по стопам родителя, сам того не зная? Жаль, его нет рядом. Сейчас бы совет отца пригодился как нельзя кстати».

Юноша снял пояс с ножнами и повесил его на крючок. После утренней тренировки надо было переодеться в другой костюм: через полчаса начинался урок принца. Неожиданный визит пропавшего дворянина спутал все карты. Если Илвас вздумает рассказать правду, Руаму не поздоровится.

«Нет, этот напыщенный индюк не должен проболтаться. Лучше выглядеть героем, защищавшим честь короля, чем побитой собакой, участь которой, по всей вероятности, предназначалась мне. Хорошо, что „доброжелатели“ не знали, что я неграмотный. Никогда не предполагал, что умение читать может оказаться опасным. Эх, выяснить бы, кто написал мне приглашение? Пока что имя Лузита я слышал от двоих человек. Илвас узнал его из письма, а принцесса каким-то образом подсмотрела, она же волшебница. Вот только непонятно, почему Илинга не проследила за мной? Обещала ведь глаз не спускать. Или посчитала похотливым жеребцом, или... Нет, все-таки нужно найти горничную и расспросить, кто передал ей письмо».

– Чего задумался? Тоже мне телохранитель! К нему свободно заходишь в дом, а он ничего не замечает! – Через распахнутую дверь бесшумно появился Ширад.

«Чтоб тебе запутаться в сетях рахнида! Еще один приперся!» – Руам готов был провалиться сквозь землю, решив, что опоздал на урок принца.

– Прошу прощения, господин.

– Верни медальон! – приказал волшебник.

– Пожалуйста. – Брюнет снял заметно потемневшую деревяшку и отдал чародею.

Учитель наследника сиял как начищенная монета, щеголяя в новеньком сером плаще.

– О вчерашнем дне ничего спросить не хочешь?

– Основное правило, которое я уяснил, – не задавать ненужных вопросов.

– Вот это правильно, – заулыбался Ширад. – А теперь расстегни рубаху.

– Это обязательно? – Такой приказ явился полной неожиданностью для черноволосого паренька.

– Ты опять задаешь вопросы, вместо того чтобы выполнять мои указания?!

– Виноват. – Руам распахнул рубаху на груди, продемонстрировав круглый ожог.

Чародей осуждающе покачал головой и крест-накрест провел указательным пальцем по опаленному месту.

– Больно же! – вскрикнул телохранитель.

– Без тебя знаю. Можешь застегнуться.

– Спасибо, – пробурчал брюнет.

– А теперь слушай и хорошенько запоминай. Через двое суток от ожога не станется и следа, а до тех пор его никто не должен видеть. Это раз. Второе. О нашем посещении площади чародеев никому ни слова. Если вдруг кто-то начнет приставать с расспросами, отвечай – сопровождал принца во время прогулки по городу. Запомнил?

– Да, господин.

– И последнее. На сегодня уроки принца отменяются. Придешь завтра.

«Хоть одна хорошая новость!» – обрадовался Руам, провожая довольного собой обладателя серого плаща.

Парень решил воспользоваться появившимся свободным временем и доделать наконец новые туфли для матери. Он запер дверь, достал кожу, сундук отца и тот самый нож, из-за которого в роковой для себя вечер оказался в королевском саду. Юноша не удержался, чтобы не проверить работу механизма. Лезвие стремительно удлинилось и так же быстро вернулось в исходное состояние.

«Приступим». – Сапожник открыл сундучок и склонился над столом, однако громкий стук заставил его оторваться от начатого дела.

«Кто бы это мог быть?»

– Рад тебя видеть, дружище. Смотрю, народ к тебе с утра валом валит. Вот и я решил не отставать от других. А ты всех гостей с ножом встречаешь или только мне такая честь? – На пороге стоял словоохотливый Фергур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.